

На правах рукописи

Доброва Светлана Ивановна

**ТЕОРИЯ РАЗВИТИЯ ОБРАЗНОГО ПАРАЛЛЕЛИЗМА
В ЖАНРАХ РУССКОГО ФОЛЬКЛЮРА**

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

ВОРОНЕЖ
2024

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Воронежский государственный педагогический университет»

Официальные оппоненты: **Праведников Сергей Павлович**,
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», филологический факультет, декан
Фаттахова Наиля Нурыйхановна,
доктор филологических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», институт филологии и межкультурной коммуникации, кафедра русского языка и методики его преподавания, профессор
Черноусова Ирина Петровна,
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет», институт филологии, кафедра русского языка и литературы, профессор
Ведущая организация ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»

Защита состоится «06» февраля 2025 года в 13.30 на заседании диссертационного совета 24.2.288.10 при ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» по адресу: 394006, Воронеж, пл. Ленина, 10, ауд. 85.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» и на сайте <http://www.science.vsu.ru/disser>

Автореферат разослан «__» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета 24.2.288.10,
кандидат филологических наук

Ю. А. Стародубцева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное сочинение посвящено проблемам изучения истории развития и функционирования языка русских фольклорных памятников, «тектонические сдвиги» в котором системно отражают «мыслительную революцию: переход общества <...> от первобытного мифологического мышления к современному логическому мышлению» (А. А. Кре-тов). Фольклор явился основной моделирующей системой традиционной народной культуры. Система культурных смыслов фольклора служит планом содержания традиции, а язык фольклора – планом выражения. Образный параллелизм как художественная микросистема (Ф. М. Селиванов) комплексно отражает динамику соотношения плана содержания и плана выражения традиции. Создание эволюционно-генетической теории развития образного параллелизма в жанрах русского фольклора способствует решению широкого круга проблем системной организации языка, взаимосвязи языка, мышления и культуры на разных этапах формирования этноса.

Системный подход к решению обозначенных проблем состоит в принятии положений системной лингвистики, сформулированных В. Гумбольдтом, И. И. Срезневским, А. А. Потебней, И. А. Бодуэном де Куртенэ и развитых в XX веке Г. П. Мельниковым и в XXI веке А. А. Кретовым: идея изменчивости языка не может быть отделена от идеи системности языка; язык реализуется в речи под влиянием коммуникативных потребностей носителей языка; отсутствие элемента системы в речи не означает его отсутствия в языке; элементы системы изменяются только с изменением системы в целом.

Актуальность исследования определяется рядом факторов:

1) важностью для современной русистики, теоретической, прикладной и сравнительно-сопоставительной лингвистики, сопоставительной и кросс-культурной лингвофольклористики исследования языка русского фольклора как особой, эстетически маркированной формы русского национального языка, содержащей объективные знания о мире и человеке, на материале образного параллелизма как ведущего приема художественного мышления народа;

2) реализацией в изучении эволюции образного параллелизма, отражающего динамику человеческой мысли и разнообразные в плане соотношения содержания и формы традиции способы ее представления с помощью языка, ключевых для современной лингвистики идей антропоцентричности, изменчивости и системности языка фольклора в контексте уникального соотношения диахронии и синхронии;

3) отсутствием специальных обобщающих комплексных исследований по проблемам формирования и развития языковых основ образного параллелизма на обширном материале жанров русского фольклора;

4) необходимостью уточнения и совершенствования методики комплексного анализа эволюции языковых основ образного параллелизма, запечатлевшего в своих структурно-семантических характеристиках этническое мировосприятие в его историческом развитии и современном состоянии;

5) значимостью для русского языка и русского национального сознания образного параллелизма как универсальной речемыслительной и этно-

поэтической константы, занимающей ключевое место в художественной речевой практике народа и системно воплощающей различные этапы освоения действительности с учетом их национально-культурной и конкретно-исторической специфики.

Объект исследования – русские фольклорные памятники: обрядовые и необрядовые песни, плачи-причитания, былины, баллады, исторические песни, частушки, заговоры и заклинания, пословицы и поговорки, загадки, приметы, былички и бывальщины, сказки и др., представленные в авторской коллекции устно-поэтических образных параллелизмов, аккумулярованных сплошной и специальной выборкой из обладающих исключительной историко-культурной и научной ценностью авторитетных собраний Т. А. Агапкиной, М. К. Азодовского, С. Н. Азбелева, В. П. Аникина, Л. А. Астафьевой, А. М. Астаховой, А. Н. Афанасьева, А. А. Барсова, Е. В. Барсова, А. Е. Бурцева, З. И. Власовой, А. Ф. Гильфердинга, А. А. Горелова, А. Д. Григорьева, С. И. Гуляева, В. И. Далья, Кирши Данилова, Б. М. Добровольского, Е. Н. Елеонской, А. С. Ермолова, П. С. Ефименко, Б. Б. Ефименковой, С. Н. Жаркова, А. А. Ивановой, В. И. Игнатова, П. В. Киреевского, Н. П. Колпаковой, А. И. Кретьова, Ю. Г. Круглова, М. С. Крюковой, С. Г. Лазутина, А. М. Листопадова, Л. Н. Майкова, В. Н. Мансикки, А. В. Маркова, В. В. Митрофановой, В. Н. Морохина, Н. Е. Ончукова, Б. Н. Проценко, Б. Н. Путилова, Т. Ф. Пуховой, М. А. Рыбниковой, Г. Д. Рыженкова, Н. И. Савушкиной, Д. Н. Садовникова, И. П. Сахарова, Ф. М. Селиванова, К. Н. Селянгиной, В. И. Симакова, А. И. Соболевского, А. Н. Стрижева, А. Л. Топоркова, В. К. Харченко, И. А. Худякова, О. А. Черепановой, В. И. Чернышева и др. Репрезентативная авторская коллекция включает **более 50.000** единиц, извлеченных из текстов **двенадцати** жанров русского фольклора. Привлечение произведений прозаического и стихотворного фольклора учитывает их специфику, обозначенную этимологией терминов *проза* (*oratio prosa* < *prorsa* < *proversa* 'речь, направленная прямо') и *стих* (*versus* 'возврат'), а также квалификацию поэзии и прозы как «возвращающейся речи», в которой «возвращение» происходит <...> **неодинаково**» [Смирнов 1987: 239; Якобсон 1987: 99]. В качестве **фонового материала** привлекались собрания болгарских заговоров И. Ф. Амроян и И. Тодоровой-Пирговой, данные собранной диссертантом коллекции библейских и индивидуально-авторских конструкций образного параллелизма (в том числе с привлечением данных сайта «Цитаты и афоризмы» – <https://citaty.su/> (дата обращения: 30.06.2024) и феномены разговорной речи.

Предмет исследования – процессы формирования и развития языковых основ образного параллелизма, являющегося ведущим композиционным принципом организации текстов разных жанров русского фольклора и воплощающего в своих символических модификациях динамику народного мировосприятия.

Гипотеза исследования состоит в том, что многогранность компонентного состава и структуры эволюционно-генетической **теории** развития образного параллелизма в жанрах русского фольклора обусловлена длительностью формирования его языковых основ, отражающих субстанциональную многослойность фольклорного текста, универсальностью природы композиционного

принципа организации фольклорного текста, его системным характером, неразрывной связью с архаическими основами традиции и тенденциями ее развития, с историей русского народа, русского языка и русской ментальности.

Цель диссертационного исследования – на обширном фактическом материале текстов разных жанров русского фольклора создать и обосновать **эволюционно-генетическую теорию развития языковых основ образного параллелизма**, отражающего в своей субстанциональной многослойности основные этапы формирования художественного мышления русского народа.

Достижение цели предполагает последовательное решение следующих задач:

1) изучить теоретические вопросы, связанные с проблемами исследования эволюции языка фольклорных памятников как отражения динамики народного мировосприятия, определить адекватные подходы к их решению и уточнить понятийно-терминологический аппарат исследуемой области научного знания;

2) вскрыть **языковые механизмы эволюционных процессов** в структуре образного параллелизма, проанализировать в сопоставительном аспекте на фактическом материале разных фольклорных жанров особенности его формирования и развития как воплощения динамики восприятия мира этносом;

3) разработать и экспериментально проверить инновационную **многоаспектную методику комплексного изучения и описания динамических процессов в языке русского фольклора** на материале образного параллелизма с учетом неоднородности и многослойности фольклорно-языковой субстанции, сохраняющей в синхронном срезе разные этапы постижения мира этносом, отражающей диахронию в синхронии;

4) разработать на материале различных жанров русского фольклора комплексную **эволюционно-генетическую теорию развития образного параллелизма** как универсального феномена; интерпретировать взаимообусловленность ее **базовых компонентов**: эволюционной семиологии и эволюционной морфологии;

5) выявить **динамику семиотических основ** образного параллелизма и разработать **эволюционную семиологию образного параллелизма** посредством реконструкции семиотической системы репрезентации в его границах культурных смыслов; определить типологические характеристики элементов системы, особенности ее структурной организации, системных связей и отношений между элементами; охарактеризовать жанровые особенности семиогенеза образного параллелизма;

6) выявить **динамику языковых основ** образного параллелизма и разработать **эволюционную морфологию образного параллелизма** посредством создания интегрированного каталога его модификаций, отражающих в разных жанрах русского фольклора типовые модели мироустройства и их эволюционно-ментальный подтекст; определить жанровые особенности морфогенеза образного параллелизма;

7) определить **статус и особенности системогенеза образного параллелизма**, являющегося значимым средством реализации характерных черт языка русского фольклора как эстетически специализированной подсистемы в общезыковой системе русского народа, и доказать

обусловленность динамики языковых основ образного параллелизма историей русского народа, русского языка и русской ментальности.

Теоретической базой исследования выступают труды ученых в области теории языка (Ю. Д. Апресян, Е. Б. Артеменко, Н. Д. Арутюнова, А. П. Бабушкин, В. А. Белошапкова, И. А. Бодуэн де Куртенэ, А. В. Бондарко, Е. В. Брысина, В. В. Виноградов, В. Гумбольдт, Ф. Данеш, Т. Н. Данькова, О. Есперсен, Г. А. Заварзина, О. В. Загоровская, Н. В. Иванов, Г. Ф. Ковалев, Л. М. Кольцова, А. А. Кретов, Е. С. Кубрякова, О. А. Лаптева, С. В. Лебедева, Ю. М. Лотман, М. М. Маковский, В. Матезиус, И. А. Меркулова, О. И. Москальская, Д. Н. Овсяннико-Куликовский, Ч. С. Пирс, З. Д. Попова, В. И. Собинникова, В. З. Санников, Э. Сепир, Ф. де Соссюр, И. И. Срезневский, Ю. С. Степанов, И. А. Стернин, В. Н. Топоров, Б. Уорф, А. Б. Шапиро, А. А. Шахматов, Р. О. Якобсон и др.), фольклористики (Т. А. Агапкина, С. Б. Адоньева, В. П. Аникин, Л. А. Астафьева, А. Н. Афанасьев, А. К. Байбурин, П. Г. Богатырев, Ф. И. Буслаев, Е. В. Вельмезова, А. Н. Веселовский, Л. Н. Виноградова, З. И. Власова, В. М. Гацак, В. И. Даль, А. П. Евгеньева, Т. Я. Елизаренкова, В. М. Жирмунский, М. В. Завьялова, Вяч. Вс. Иванов, В. Л. Кляус, А. И. Кретов, Ю. Г. Круглов, Н. В. Крушевский, А. В. Кулагина, М. А. Кулькова, С. Г. Лазутин, Е. Е. Левкиевская, Ю. М. Лотман, Г. И. Мальцев, Е. М. Мелетинский, В. В. Митрофанова, С. Ю. Неклюдов, С. Е. Никитина, Е. С. Новик, Н. Ф. Познанский, А. А. Потенбня, В. Я. Пропп, Г. Л. Пермьяков, Б. Н. Путилов, Т. Н. Свешникова, Ф. М. Селиванов, А. П. Скафтымов, Б. М. Соколов, Ю. М. Соколов, Н. И. Толстой, С. М. Толстая, А. Л. Топорков, В. Н. Топоров, Т. В. Топорова, В. И. Харитонов, К. В. Чистов, М. И. Шахнович, С. Н. Шафранов и др.), лингвокультурологии (Н. Ф. Алефиренко, Е. В. Брысина, А. Вежбицкая, Ю. Н. Караулов, Е. В. Красильникова, В. В. Красных, Л. Леви-Брюль, Н. А. Лемяскина, К. Леви-Строс, А. Ф. Лосев, В. А. Маслова, В. И. Постовалова, Г. Г. Слышкин, Ю. С. Степанов, В. Н. Телия, О. М. Фрейденберг, М. Элиаде и др.), лингвофольклористики (И. Ф. Амроян, Е. Б. Артеменко, М. А. Бобунова, М. А. Венгранович, А. П. Евгеньева, В. И. Еремина, И. С. Климас, С. А. Кошарная, А. А. Кретов, И. А. Оссовецкий, Н. В. Патроева, М. М. Плисецкий, С. П. Праведников, Т. С. Садова, З. К. Тарланов, Е. Е. Тонкова, Н. Н. Фаттахова, В. К. Харченко, А. Т. Хроленко, И. П. Черноусова и др.).

Большой пласт работ по истории исследования параллельных построений представлен трудами отечественных исследователей (В. И. Абаев, Е. Б. Артеменко, М. А. Венгранович, А. Н. Веселовский, А. С. Десницкий, С. А. Кошарная, А. В. Кулагина, С. В. Маркина, Н. В. Патроева, А. А. Потенбня, С. М. Толстая, Р. О. Якобсон) и зарубежных исследователей Т. Бойса, Р. Мейне, В. Штейница и др. Предметом изучения становилось формирование образного параллелизма в песенной лирике (Е. Б. Артеменко, Л. А. Астафьева, М. А. Венгранович, А. Н. Веселовский), в песенном эпосе (М. М. Плисецкий, Ф. М. Селиванов, К. Тиандер, Л. Е. Скрыпникова), в пословицах (Т. В. Басанова, Б. Х. Борлыкова, Б. В. Меняев, М. В. Мудрая, Н. Р. Ойноткинова), в частушках (С. Г. Лазутин, А. В. Кулагина, А. И. Кретов), в заговорах (Т. А. Агапкина, В. П. Аникин, И. Ф. Амроян, А. Н. Веселовский), в загадках (А. П. Квятковский, В. В. Митро-

фанова), в приметах (Е. Е. Тонкова, Н. Н. Фаттахова, В. К. Харченко), в библейских текстах (А. С. Десницкий), в мифоритуальных текстах (Р. Ковалева), в индивидуально-авторском творчестве (В. А. Мальцев, О. А. Сергеева, М. С. Федорова) и др.

Степень разработанности темы исследования. К анализу образного параллелизма в фольклоре обращались многие исследователи. Однако изучение специальной классической и новейшей литературы и ее критическое осмысление позволяют утверждать, что в настоящее время в лингвистике и лингвофольклористике отсутствуют обобщающие исследования, в которых на материале разных жанров фольклора представлен системный анализ устно-поэтического образного параллелизма как способа отражения эволюции исконной ментальности, квалификация параллелизма не имеет единых оснований и результаты разысканий в этой области еще не сложились в целостную системно-типологическую концепцию, отсутствует **единая универсальная номенклатура** систематизированных по характеру стадийальных изменений структурно-семантических модификаций образного параллелизма, применяемая в качестве основы межжанровых исследований его эволюции. Создание эволюционно-генетической теории развития образного параллелизма устраняет этот пробел в научных исследованиях.

Образный параллелизм как ведущий композиционный принцип организации фольклорных текстов (И. А. Оссовецкий) зиждется на фундаментальных принципах народной эстетики – повторе, симметрии, равновесии (И. А. Оссовецкий, В. Я. Пропп, Е. А. Калашникова, И. Ф. Амроян, Р. Ковалева, О. А. Сергеева и др.), выражении внутреннего через внешнее (Г. И. Мальцев), постигаемого через наблюдаемое (С. И. Доброва) и обуславливает жанровую специфику фольклорных произведений (С. Г. Лазутин).

Учитывая специфику классических научных подходов и новейшие достижения теории языка, русистики и лингвофольклористики, определяем **образный параллелизм** (др.-греч. *παράλληλισμος* – расположение рядом, соположение) (**ОП**) как композиционный принцип сопоставления на основе содержательного сходства образов разных по субстанциональной природе явлений вселенского макрокосма и человеческого микрокосма, которое формируется в сознании человека на базе ассоциативных связей параллельных рядов образных представлений, объединенных общей гипертемой, и получает выражение в текстах с бинарной структурой, объективирующих сопоставление макро- и микрокосмических образов с целью умножения культурных смыслов. Содержательную основу образного параллелизма составляет психологический параллелизм образных представлений; структурную основу – синтаксический параллелизм. Методологическую значимость имеет разграничение психологического параллелизма как мировоззренческой формы и образного параллелизма как ее стилистического выражения.

При существующем в науке терминологическом разночтении под образным параллелизмом понимаем **содержательное соответствие** сопоставляемых в бинарном построении образов, **воплощающих единую гипертему** с привлечением данных **разносубстанциональных миров**. Формально-структурное со-

ответствие факультативно и инструментально по отношению к содержательному, что в целом восходит к классическим толкованиям параллелизма (А. Н. Веселовский). Образный параллелизм квалифицируется как многослойный феномен, выражающий **содержательное сходство субстанционально различных явлений**, поэтому классическая *образная оппозиция «природа – человек»* оказывается содержательно ограниченной и требующей **принципиального расширения образного ряда** с целью достижения исчерпывающей квалификации исследуемого объекта. В качестве основополагающих в теории объекта вводим с соответствующей им детализацией понятия **гетерогенного вселенского макрокосма** (природного, артефактного, сверхъестественного, христианского миров, мира мертвых, мира болезни, внешних по отношению к человеку) и **гетерогенного человеческого микрокосма** (внешнего, физического, телесного, плотского и внутреннего, психического, духовного миров).

В реферируемой диссертации с целью модернизации «инструментария для выявления культурных смыслов в единицах языка» (А. Т. Хроленко) экспериментально проверена созданная автором **инновационная методика комплексного изучения и описания динамических процессов в языке русского фольклора**, теоретической основой которой послужила основанная на современных научных данных классификация методов лингвистики, представленная в трудах А. Т. Хроленко, В. Д. Бондалетова, Ю. С. Степанова.

Методология и методика исследования базируются на комплексном подходе к описанию и анализу системной организации образного параллелизма. **Комплекс трех групп** взаимодополняющих качественных и количественных методов и приемов включает **общенаучные методы**: анализ, синтез, сравнение (сопоставления фактов одного порядка), корреляция (сопоставление фактов разного порядка), аналогия, обобщение, описание, дедукция, индукция, интерпретация, экстраполяция и др.; **общелингвистические (частнонаучные) методы**: описательный метод с методиками лингвистического наблюдения и лингвистического эксперимента; таксономический метод с методиками классификации, дистрибутивного анализа, компонентно-дефиниционного анализа, лингвистический метод анализа по непосредственным составляющим, метод контекстного анализа, метод анализа лексической сочетаемости слов, метод полевой стратификации, компонентно-оппозитивный метод, метод анализа тематической прогрессии, метод лексикографического анализа; лингвогенетический метод с методикой сравнения образного параллелизма, взятого на разных ступенях его эволюции, и методиками относительной хронологии и внутренней реконструкции; структурно-типологический метод с сопоставительными и классификационными методиками, метод комплексного анализа; формально количественные методы с элементами методики количественного анализа; технические приемы графического представления результатов исследования применены для систематизации в каталогах модификаций образного параллелизма; **оригинальные методы**, апробируемые в диссертации: метод параллелистического анализа со специфическими методиками аппликации компонентного состава частей; аппликации структурных инвариантных моделей и вариантов их текстовых реализаций с целью типо-

логизации указанных феноменов и определения присущих им эволюционно-ментальных характеристик.

В ходе решения исследовательских задач разработана и экспериментально проверена **методика параллелистического анализа**, которая реализует пошаговое, покомпонентное изучение эволюции языковых основ образного параллелизма как механизма продуцирования художественных форм фольклора, объективирующих особенности этнической культуры и обуславливающей ее этнической ментальности на материале текстов разных фольклорных жанров и этнических традиций с целью исследования системных характеристик динамических процессов в языке фольклора и художественном мышлении народа. Термином **параллелистический анализ** обозначен метод структурного и содержательного разделения (расчленения) построения на параллельно организованные и сопоставляемые в композиционных частях компоненты, репрезентирующие кванты мультиплицированного культурного смысла в их соотношении с общей гипертемой и вариативном воплощении на материале образов макро- и микромиров, а также в диалектике их взаимодействия.

Максимальный диапазон колебаний объема образного параллелизма определяется от параллелизма внутри слова (А. Т. Хроленко) на уровне семантики и фоносемантики до параллелизма целых фольклорных текстов (А. С. Десницкий) и обуславливает интеграцию **макротекстового и микротекстового** исследовательских подходов с привлечением специфической **оптики (макро- и микрошкал)** параллелистического анализа.

Комплекс общенаучных, общелингвистических и оригинальных методов системно применен на **четырёх этапах** отбора, структурирования и анализа материала исследования. **Первый этап** нацелен на отбор и структурирование эмпирических данных. Результаты представлены в авторской коллекции образных параллелизмов, систематизированных в соответствии с целями и задачами работы. **Второй этап** нацелен на установление данных семиогенеза ОП. Результаты отражены во второй главе «Эволюционная семиология образного параллелизма». **Третий этап** нацелен на установление данных морфогенеза ОП. Результаты отражены в третьей главе «Эволюционная морфология образного параллелизма». **Четвертый этап** нацелен на установление данных системогенеза ОП. Результаты представлены в четвертой главе «Системные характеристики эволюции образного параллелизма как отражение динамики народного мировосприятия».

Личный вклад автора заключается в выборе темы, постановке цели и задач, формулировании основных положений и интерпретации результатов исследования; критическом анализе научной литературы; отборе и систематизации эмпирического материала; создании и экспериментальной проверке методики изучения полистадиальных изменений в языке фольклора; разработке эволюционно-генетической теории развития образного параллелизма в жанрах русского фольклора, выявлении тенденций развития исследуемой предметной области научного знания; обсуждении результатов, подготовке публикаций в научных изданиях и представлении на научных мероприятиях

разного уровня, в том числе международных, докладов по теме работы, апробации результатов исследования.

Достоверность результатов и обоснованность выводов обеспечиваются изучением теории вопроса на базе классических и новейших исследований; применением современных, в том числе авторских, методов и приемов анализа языковых явлений с учетом взаимопроверяемости данных, полученных посредством разных методов; привлечением авторитетного в научном отношении обширного эмпирического материала.

Соответствие диссертации научным специальностям. По заявленным целям и задачам, материалу исследования, методам анализа и полученным результатам диссертация С. И. Добровой «Теория развития образного параллелизма в жанрах русского фольклора» соответствует паспортам научных специальностей 5.9.5. – Русский язык. Языки народов России (филологические науки) и 5.9.8. – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

На защиту выносятся следующие основные положения.

1. Образный параллелизм, будучи ведущей художественной формой русских фольклорных памятников, является значимым средством реализации характерных черт языка русского фольклора как эстетически специализированной подсистемы в общезыковой системе русского народа. Развитие языковых основ образного параллелизма как композиционного принципа организации фольклорных текстов разных жанров детерминировано историей и культурой русского народа, русского языка и русской ментальности и является адекватным материалом для исследования проблемы эволюции художественных форм русского фольклора как отражения динамики народного мировосприятия.

2. Сущностная и функциональная природа образного параллелизма состоит в символизации образов гетерогенного человеческого микромира в образах гетерогенного вселенского макромира и внутри гетерогенных миров. Образный параллелизм представляет сложноорганизованное единство, эволюция формирования языковых основ которого отражает характерные черты динамических процессов в языке русского фольклора как эстетически маркированной подсистеме в общезыковой системе русского народа с учетом проявления в многослойной фольклорно-языковой субстанции диахронии в синхронии.

3. Эволюционно-генетическая теория развития языковых основ образного параллелизма представляет собой учение о системном динамическом устройстве ведущей художественной формы русского фольклора, обладающей высокой продуцирующей способностью, и включает два базовых компонента: эволюционную семиологию и эволюционную морфологию образного параллелизма, которые находятся друг с другом в системных динамических отношениях. Компонентный состав теории обусловлен универсальной природой образного параллелизма как единицы оформленного фольклорного знания, приема фольклорного мышления, этнопоэтической константы традиционной народной культуры и ведущей художественной формы русского фольклора. Эксперимен-

тальная проверка разработанной **методики комплексного изучения и описания динамических процессов в языке русского фольклора** на материале образного параллелизма объективирует многослойность фольклорно-языковой субстанции, сохраняющей в синхронном срезе разные этапы постижения мира этносом.

4. Эволюционная семиология образного параллелизма как компонент эволюционно-генетической теории его развития изучает системный характер эволюции его семиотических основ, ментальный подтекст семиогенеза образного параллелизма посредством реконструкции семиотической системы репрезентации в его границах культурных смыслов. Культурно-семиотический анализ раскрывает знаковую природу и **знаковый статус образного параллелизма как знака и техники вторичной моделирующей системы, т. е. системы символов**. Структурный и функциональный аспекты семиотической системы определяются типологическим своеобразием составляющих ее элементов и особенностями ее структурной организации. Главный признак семиогенеза и семиозиса образного параллелизма – «диахронная глубина» как сложная система фольклорной памяти, объясняющая полипластовость и поликодовость фольклорного текста.

5. Эволюционная морфология образного параллелизма как компонент эволюционно-генетической теории его развития изучает системный характер эволюции его морфологических основ, ментальный подтекст морфогенеза, закономерности формообразования и идентификационные показатели этапов развития продуцируемых им модификаций. Эволюционная морфология представлена детализированным каталогом общежанровых, межжанровых и внутрижанровых фольклорных модификаций образного параллелизма с доминированием первых двух. Эволюция типов символической образности объективирует процессы формирования абстрактной и свободно-поэтической символики. Эволюция структурно-семантических модификаций отражает динамику миромоделирования. Эволюция моделей соотношения синтаксической организации и содержательной стороны образного параллелизма демонстрирует эволюционно-ментальный подтекст стремления к симметрии посредством создания псевдосимметричных построений.

6. Интеграция данных семиогенеза и морфогенеза образного параллелизма выявляет структурно-типологические характеристики его **системогенеза**. Эволюционные цепи формирования и кумулятивный, кольцевой, зеркальный и генеративно-порождающий эволюционные эффекты функционирования образного параллелизма комплексно отражают развитие семиотических, семантических, синтаксических и композиционных основ многослойного фольклорного текста.

7. Многогранность базовых компонентов эволюционно-генетической теории развития образного параллелизма обусловлена его субстанциональной многослойностью как универсального феномена, неразрывной связью с архаическими основами и тенденциями развития традиции, с историей русского народа, русского языка и русской ментальности.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней **впервые** реализован системный подход к изучению истории становления, развития и современного состояния образного параллелизма в жанрах русского фольклора и разработана эволюционно-генетическая теория его развития; экспериментально проверен модернизированный лингвофольклористический инструментарий исследования: обоснованы результаты применения многоуровневой методики комплексного изучения и описания динамических процессов в языке русского фольклора на материале образного параллелизма; произведена стратификация (вычленение эволюционных слоев) создаваемой умножением смысла многослойной субстанции фольклорного текста на основе данных семиогенеза, морфогенеза и системогенеза образного параллелизма; интегрированы лингвокультурологический и эволюционно-генетический подходы к исследованию образного параллелизма; объединены традиционные и новейшие подходы к определению универсального статуса ОП; интегрированы культурно-семиотический и психолингвистический подходы к определению знаковой природы и знакового статуса ОП; разработана теория формирования, развития и функционирования символической образности как результата продуцирующей способности ОП; создана типология эволюционирующих модификаций ОП, в которой структурно-таксономические формы представлены в неразрывном единстве с формирующей их языковой субстанцией; каталогизированы символические модификации ОП в соответствии с их эволюционно-генетическими характеристиками; реализован сопоставительный аспект изучения устно-поэтического ОП с учетом выявления его общежанровых, межжанровых и внутрижанровых особенностей, в том числе с привлечением фоновых данных авторской коллекции библейских, индивидуально-авторских конструкций ОП и феноменов разговорной речи.

Теоретическая значимость диссертации определяется разработкой на материале устно-поэтического образного параллелизма положений эволюционно-генетической теории развития языка фольклора, теории исторического развития его художественных форм, теории символа в фольклоре, теории системной организации языка русского фольклора как подсистемы в системе общенационального русского языка. Результаты исследования существенно детализируют научные представления о тенденциях развития языка русского фольклора, об особенностях его системной организации на современном этапе развития русского языка. Теоретическую значимость имеет разработка терминологического аппарата изучения динамических процессов в языке фольклора: эволюционная семиология, семиогенез; эволюционная морфология, морфогенез; системогенез художественной формы. В работе представлены результаты теоретического осмысления целостного фрагмента отраженной в образных параллелизмах фольклорно-языковой картины мира, описание которой в эволюционном аспекте играет важную роль в решении проблем теории языка, русистики, лингвокультурологии, лингвофольклористики, этнолингвистики, антропоцентрической лингвистики, системной лингвистики, формирует базу для словаря образных параллелизмов по данным разных фольклорных жанров и этнических традиций.

Практическая значимость исследования. Материалы настоящей работы могут быть использованы в практике преподавания русского языка, при разработке лекционных и практических курсов по основным проблемам современной русистики, теории языка, при проведении спецкурсов по лингвокультурологии, этнолингвистике, сопоставительной и кросскультурной лингвофольклористике, а также в лексикографическом описании устно-поэтической речи. Применение методики комплексного изучения динамических процессов в языке фольклора модернизирует исследовательский инструментарий лингвофольклористики: в диссертации методика экспериментально проверена как инструмент сопоставительной лингвофольклористики для анализа ОП в разных жанрах русского фольклора; как инструмент кросскультурной лингвофольклористики для сопоставительного анализа ОП в русских и болгарских лечебных заговорах; а также для анализа библейских текстов. Методика может быть экстраполирована на исследование иного фактического материала: индивидуально-авторского творчества с целью изучения репрезентации на материале ОП эволюционно-ментальных характеристик индивидуально-авторской картины мира.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры теории, истории и методики преподавания русского языка и литературы гуманитарного факультета ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет».

Апробация работы осуществлялась в виде докладов на научных конференциях разного уровня; на **конgressах и форумах**: Первом, Втором, Третьем, Четвертом, Пятом Всероссийских конgressах фольклористов (Москва 2006, 2010, 2014, Тула 2018, Рязань 2022), VII Конgressе этнографов и антропологов России «Многоэтнические общества и государства» (Саранск 2007), II Конgressе Российского общества преподавателей русского языка и литературы «Русский язык и культура в пространстве Русского мира» (Санкт-Петербург 2010), Первом Форуме Института русского языка и культуры «Русский язык и культура во времени и пространстве» (Санкт-Петербург 2010), IX Конgressе этнографов и антропологов России (Петрозаводск 2011), III Международном форуме по когнитивному моделированию «The III-rd International Forum on Cognitive Modeling» (Болгария, Варна 2015), Научно-практическом форуме «Проблемы гуманитарных наук и образования в современной России. Актуальные проблемы филологии» (Воронеж 2019–2024); **международных**: «Типология фольклорной традиции: актуальные проблемы полевой фольклористики» (Москва 1999), «Славянская традиционная культура и современный мир» (Москва 2005–2011, 2015, 2017), «Славянские языки и культура» (Тула 2007), «Живодействующая связь языка и культуры» (Москва, Тула 2010), «Традиции и новаторство в развитии лингвистической и методической мысли» (Самара 2010), «Эйхенбаумовские чтения» (Воронеж 2010, 2014), «Русский язык в контексте национальной культуры» (Саранск 2012), «Русское национальное сознание в его языковом воплощении: прошлое, настоящее, будущее. XXX Распоповские чтения» (Воронеж 2012), «Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики» (Волгоград 2012), «Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики» (Екатеринбург 2012), «Фольклорный текст в современном

культурном контексте: традиция и ее переосмысление» (Орел 2016), «Рябининские чтения – 2011» (Петрозаводск 2011), «Aktualne problemy nowoczesnych nauk – 2012» (Польша, Пшемысль 2012), «Dny vědy – 2012: Filologické vědy» (Чехия, Прага 2012), Cognitive Modeling in Science, Culture, Education» (Болгария, Варна 2015), «Cognitive Modeling in Linguistics» (Болгария, Варна 2015), «Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий» (Воронеж 2005, 2007, 2009, 2011, 2013, 2015, 2017, 2019, 2024), «Слово, фразеологизм, текст в литературном языке и говорах» (Орел 2010), «Современные проблемы лингвистики и лингводидактики: концепции и перспективы» (Волгоград 2012), «Язык как функционирующая система» (Самара 2013), «Актуальные направления научных исследований: от теории к практике» (Чебоксары 2015, 2016), «Славянские чтения» (Республика Башкортостан, Стерлитамак 2017), «Перспективы развития высшей школы» (Тюмень 2022, 2023), «Донецкие чтения» (Донецк 2022, 2023); «Фольклор: тексты и культурные контексты» (Курск 2023), «Проблемы преподавания литературы, русского и иностранного языков в современной школе» (Воронеж 2008, 2010–2013), «Современные проблемы теории и практики эффективного управления организациями и человеческими ресурсами» (Саратов 2021), «Лингвофольклористика на рубеже XX–XXI вв. : итоги и перспективы» (Петрозаводск 2007), «Воронежская филологическая школа: история и современное состояние» (Воронеж 2024); **всероссийских**: «Язык и национальное сознание» (Воронеж 1999), «Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителей-словесников» (Воронеж 2001, 2006), «Проблемы преподавания литературы, русского и иностранных языков в современной школе» (Воронеж 2004, 2005, 2006, 2007), «Культурология: пересечение научных сфер» (Воронеж 2010), «Фольклорная картина мира» (Кемерово 2011), «Болховитиновские чтения» (Воронеж 2010, 2011), «Духовно-нравственное воспитание современной молодежи: проблемы и перспективы» (Воронеж 2010), «Проблемы концептуальной систематики языка, речи и речевой деятельности» (Иркутск 2012), Кирилло-Мефодиевские Чтения «Славянское слово в контексте времени» (Ишим 2012); с международным участием «Актуальные проблемы современной когнитивной науки» (Иваново 2010), «Русское слово: прошлое, настоящее, будущее» (Арзамас 2012); «Русский язык III тысячелетия в зеркале лингвистической науки: XXXIX Распоповские чтения» (Воронеж 2022), «Третьи Щеулинские чтения: Жизнь языка. Жизнь в языке» (Липецк 2023); «Славянский мир в прошлом и настоящем» (Липецк 2023), «Народная культура и проблемы ее изучения» (Воронеж 2004, 2006, 2008, 2010, 2012, 2014, 2016, 2018, 2020, 2022).

Публикации по теме исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в 93 научных работах, в том числе монографии, общим объемом 75,44 п. л., из которых 17 (объемом 14,61 п. л.) – в журналах, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников исследования (157 позиций), списка использованной литературы: словарей и энциклопедий (23 позиции), литературы (618

позиций) и систематизированных в соответствии с задачами исследования приложений (12 позиций).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы и ее актуальность, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, материал и методы, формулируются гипотеза и положения, выносимые на защиту, сообщается информация об апробации результатов исследования.

Первая глава «Теоретические основания и современное состояние исследования эволюции языка фольклорных памятников» посвящена анализу теоретических основ исследования в языке фольклорных памятников динамических процессов, определению образного параллелизма как отражения эволюции языка русского фольклора в системе русского языка, в зеркале традиционной культуры и этнической ментальности, характеристике принципов, положений и основных компонентов теории развития образного параллелизма в жанрах русского фольклора.

Язык фольклора является сложным по генезису образованием, диалектным по материалу и наддиалектным по его организации, и представляет собой **эстетически специализированную подсистему в общезыковой системе русского народа**, по отношению к которой территориальные диалекты играют роль языкового субстрата. Эволюционно-генетические основы фольклорно-языкового строя детерминированы **развитием функциональной специализации фольклора** от генетически первичной социорегламентирующей функции, направленной на утверждение в обществе канонов традиции, до производной от нее эстетической функции (Е. Б. Артеменко). Образный параллелизм как яркая черта фольклорной семантики и фольклорного синтаксиса, а также организации фольклорно-языкового строя в целом служит средством воплощения характерных черт языка русского фольклора, обуславливает признанную в науке большую устойчивость фольклорно-языкового строя по сравнению с другими проявлениями общезыковой системы, обеспечивает устный и коллективный характер народного творчества, конституирует формы бытия фольклорного произведения, репрезентирует значимые факторы стабильности устно-поэтической традиции.

Образный параллелизм есть воплощение вертикали традиции. Соотношение его иконологического инвариантного смысла (традиционной семантики) и иконографического вариативного описания (морфологического статуса формул) (Г. И. Мальцев) проявляется в том, что внешняя иконографическая принципиальная открытость вариативных макро- и микрокосмических образов восполняется их константным иконологическим смысловым единством. Эволюция морфологического статуса параллельной формулы, интегрирующей структурную открытость и смысловую целостность, не влечет утраты традиционной семантики при множественной вариативности поля ее формальных репрезентаций. ОП воплощает закономерности мировоззренческого субстрата устно-поэтического канона, стремление к гомеостазисному тождеству состояний, по-

рождающему стереотипы представлений. Объективируемая в ОП эстетика идеи «вечного возвращения» делает его средством эстетической апперцепции (термин Н. И. Конрада) с присущими ей стереотипами образного миромоделирования. Изучение фольклорно-языкового строя как «наиболее яркого и беспримесного выражения национальной ментальности» (И. С. Климас) на материале ОП позволяет интерпретировать развитие его модификаций как *проявление эволюции народного менталитета* и способствует постижению русской ментальности.

Эволюция языка фольклора определяется диалектикой соотношения синхронии и диахронии и имеет системный характер. **«Снятие противопоставления синхронного описания и диахронического исследования эволюции <...> стало характеристикой всего современного научного знания»** [Иванов 1988: I, 5]. Теоретический фундамент составляет сформулированное И. А. Бодуэном де Куртенэ положение о том, что «язык <...> представляет результат своеобразного развития в разные периоды. <...> Такие **результаты работы различных периодов, заметные в данном состоянии известного объекта**, в естественных науках называются **слоями**: применяя это название к языку, можно говорить о **слоях языка**, выделение которых составляет одну из главных задач языковедения» [Бодуэн 1963: I, 67]. **«Любой язык в любом данном состоянии гетерохронен**, т. е. представляет <...> не одну синхронию, а целую этажерку (систему) синхроний» [Кретов 2020: 5]. Гетерохронность языка фольклора трактуется как «сочетание архаических и более поздних элементов» [Бекасова 2001: 283], отражающее «более ранние стадии языковой эволюции» [Патроева 2018: 24].

В реферируемом диссертационном исследовании на материале образного параллелизма определены объективные основания квалификации языковых слоев фольклорного произведения, перехода от одного качественного состояния системы структурно-семантических преобразований к другому. Исследование эволюции образного параллелизма базируется на выявленном Е. М. Мелетинским **критерии изоморфизма** его композиционных частей с соответствующим ему разграничением «точного» и «неточного» параллелизма. «Точным» является параллелизм, основанный на строгом изоморфизме частей: семантическим, морфологическим, синтаксическим и позиционным характеристикам каждого элемента первой параллели соответствуют аналогичные характеристики элементов второй. Степень строгости параллелизма, объективируемая качественно-количественными показателями нарушения изоморфизма конструкции, различна. Разрушение морфолого-синтаксической структуры ОП образует построения, в которых корреспондирует общий смысл и невозможно выделение элементов, сходных по структуре. Квалификация критериев разграничения многослойных структурно-семантических преобразований зависит от количественного определения меры старого качества с последующей дифференциацией сочетания модификаций образного параллелизма как проявления старого качества системы и образования новой модификации как проявления нового ее качества. Соотношение количественной и качественной сторон ОП является объективным критерием лингвистической категории продуктивности его модификаций. Дифференциация осуществляется посредством анализа ди-

намики качественно-количественной организации многослойной субстанции языка фольклорных произведений в соответствии с идентификационными показателями этапов развития ОП. В исследовании интегрированы *лингвокультурологический подход*, объединяющий *структурно-стилистический и мировоззренческий аспекты*, и *эволюционно-генетический подход*, сущность которого определяется изучением развития многослойной в синхронном состоянии языковой субстанции **не в строго хронологическом, а в качественно-субстанциональном аспекте.**

Теория формирования, развития и современного состояния образного параллелизма зиждется на комплексном анализе мифологических и философских аспектов его языковых основ. Результаты анализа дают основание квалифицировать образный параллелизм как **универсальный феномен**, эволюция которого системно отражает преодоление хаотической гетерогенности среды: 1) мироустройство представляет собой целостный феномен; 2) мироустройство отличается свойством гетерогенности и в упрощенно формальном виде имеет бинарный характер: состоит из многослойных макро- и микромиров; 3) параллелизм снимает антиномичность присущих мироустройству свойств целостности и гетерогенности; 4) единство мироустройства воплощается в общности гипертемы частей образного параллелизма макро- и микромиров; 5) гетерогенность бинарного мироустройства выражается в макро- и микрокосмических составляющих образного параллелизма.

Теория развития образного параллелизма удовлетворяет критериям, характеризующим научные теории: 1) представляет комплексную систему взглядов, дающих целостное представление о системных закономерностях организации и эволюции образного параллелизма в жанрах русского фольклора; 2) базируется на четко сформулированных методологических принципах и методах научного исследования, интегрированных в разработанной методике комплексного изучения и описания динамических процессов в языке русского фольклора; имеет адекватные задачам исследования понятийно-терминологический аппарат и теоретико-методологический инструментарий; 3) имеет исходную обширную эмпирическую основу, аккумулированную в репрезентативной коллекции образных параллелизмов; 4) исследование фактов обосновывает выведение совокупности теоретических положений и создание эволюционно-генетической теории развития образного параллелизма; 5) на основании выведенных положений создана теоретическая эволюционно-генетическая модель развития ОП. Теория объясняет сущностные признаки ОП и позволяет прогнозировать его развитие, что составляет ее экспланаторный и прогностический потенциал.

Эволюционно-генетическая теория развития образного параллелизма представляет учение о **системном устройстве** ведущей художественной формы русского фольклора и включает **два взаимообусловленных компонента**: *эволюционную семиологию и эволюционную морфологию образного параллелизма с учетом данных его системогенеза.*

В разработанной теории представлена номенклатура используемых для создания ОП языковых средств и описаны тенденции их моделирования и системного функционирования. Разграничены **три аспекта эволюции ОП как**

гетерогенного системного образования, представляющего отграниченное множество взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов: системный, надсистемный и метасистемный. Определены элементы, структура (синтагматические, парадигматические и иерархические отношения элементов) и функциональное назначение систем, тенденции и закономерности их эволюции, внешние связи и роль среди других систем. **Системный аспект эволюции** реализован в исследовании ОП как знаковой системы. Выявлен **общефольклорный** статус системы. **Надсистемный аспект эволюции** реализован в исследовании ОП как надсистемы его семиотических модификаций и в исследовании ОП как надсистемы его морфологических модификаций. Под *модификацией* (позднелат. *modificatio* – установление меры) понимаем преобразование чего-либо с приобретением новых свойств; качественно различные состояния чего-либо [<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/108750> (дата обращения: 30.06.2024)]. Дифференцированы **общежанровый, межжанровый и внутрижанровый фольклорные статусы** надсистем. **Метасистемный аспект эволюции** реализован в изучении **общих для исследуемых систем характеристик** развития ОП на структурно-типологических пересечениях-взаимодействиях данных семиогенеза с данными морфогенеза ОП. Данные системогенеза ОП комплексно отражают эволюцию семиотических, семантических, синтаксических и композиционных основ многослойного фольклорного текста. Выявлен **общефольклорный** статус метасистемных характеристик эволюции ОП.

Вторая глава «Эволюционная семиология образного параллелизма» посвящена исследованию развития семиотической системы репрезентации в образном параллелизме значимых для русского национального сознания культурных смыслов.

Эволюционная семиология образного параллелизма как компонент эволюционно-генетической теории развития образного параллелизма изучает системный характер эволюции его семиотических основ, ментальный подтекст семиогенеза посредством реконструкции семиотической системы организации и функционирования образного параллелизма, репрезентации культурных смыслов как в границах отдельной семиотической модификации, так и во взаимосвязанной цепи эволюционных преобразований семиотических модификаций как единого целого. В лингвофольклористической науке термин **семиогенез** (греч. σημείο(v) – знак и γένεσις – в широком смысле возникновение и развитие) в применении к ОП обозначает эволюцию его семиотических основ, которая имеет системный характер и отражает развитие символической знаковости, динамические характеристики этапов формирования семиотической вертикали, развитие материальной и идеальной сторон, эволюцию формы (означающего) и содержания (означаемого) ОП.

Применение семиотических подходов к исследованию эволюции ОП развивает идею С. Ю. Неклюдова и Е. Б. Артеменко о **наибольшем соответствии культурно-семиотического анализа** сущностной природе фольклорных формул и базируется на достижениях науки, связанных с анализом **фольклорных текстов как знаковых образований**. Параллельные формулы имеют сходство в логическом содержании и способах передаваемых ими отношений между фе-

номенами макро- и микромиров, являются знаками этих отношений, реализуют гетерогенную практику означивания (Р. Ковалева).

Устно-поэтическое творчество служило средством трансляции и утверждения в общественном сознании традиции, освященных и предписываемых ею принципов общественной жизни. Фольклор явился **основной моделирующей системой традиционной народной культуры**, орудием осуществления **главной и изначальной** социорегулятивной функции традиции. Выполнение фольклором социорегламентирующей функции в **структурно-иконической и идеализированно-содержательной формах** (Е. Б. Артеменко) получает выражение (непосредственное или посредством эстетической функции) в языке фольклора и в манифестации образного параллелизма. **Структурно-иконическая форма** представляет фольклор как явление структурно адекватное традиции, внешним способом утверждает традицию как основу общественного бытия и получает выражение в воспроизведении структуры традиции в иконически изоморфной ей организации фольклорно-творческого процесса, что определяет реализацию **трех взаимосвязанных уровней параллелизма**. Во-первых, параллелизм структуры циклических природных и производственных процессов обусловил параллелизм двух составных частей традиции: стабильного базового ядра, исходного повторяющегося образца-инварианта и его вариативного циклического воспроизведения в окружающем человека мире и в его социальной жизни. Во-вторых, фольклор преобразовал эту структурную модель традиции в модель продуцирования устно-поэтических текстов по принципу вариативного воспроизведения заранее заданного типизированного образца-инварианта. В-третьих, образный параллелизм на указанной основе реализовал свою семиотическую вертикаль через вариативное воспроизведение в макро- и микрокосмических образах инвариантной гипертемы. **Идеализация устно-поэтической картины мира** обеспечивается постоянным инвариант-вариантным воспроизведением отшлифованных до совершенства семантических и структурных традиционных образцов. Фольклорная картина мира квалифицируется как «**идеализированный образ ирреального (параллельного, подобного земному) мира, лежащий в основе мировидения носителей фольклорной традиции**» (И. П. Черноусова). Идеализация фольклорной картины мира осуществляется и в плане содержания, и в плане выражения образного параллелизма.

Образный параллелизм явился универсальным средством овеществления системы духовных стереотипов фольклора как вторичной моделирующей системы. Опора на традицию Тартуско-Московской семиотической школы дает основание определить ОП как **знак и технику вторичной моделирующей системы (ВМС), то есть системы символов**. Образный параллелизм объективирует в своей символической бинарной знаковой субстанции технику вторичной моделирующей системы, отражает влияние культуры на ее языковые основы в области взаимоотношения фольклора с его языковой субстанцией, объективирует переходный от мифологического к метафорическому тип мышления. Системная реализация в фольклорном тексте образного параллелизма фактически формирует фольклор как вторичную моделирующую систему. Соответствие диалектической природы ОП сущности ВМС определяется построени-

ем с их помощью **модели мира или его фрагментов**. ОП оказывается максимально семантически и структурно приспособленным к моделированию и передаче таких **сложных динамических смысловых структур**, которые посредством естественного языка непередаваемы [Лотман 1996а]. Техника ВМС отражена в типовых параллельных комбинациях **отношения формы и значения ОП**. 1) Форма – значение природного означающего ОП. 2) Форма – значение человеческого означаемого ОП. 3) Форма природного означающего – форма человеческого означаемого ОП. 4) Значение природного означающего – значение человеческого означаемого ОП. С собственно лингвистической точки зрения актуальны первые три комбинации. Первые две представляют первичную моделирующую систему. Третья отражает варьирование формы. Сущностно важнее четвертая комбинация, выражающая функционирование образного параллелизма как знака и техники ВМС. В ОП как знаке ВМС означающим дву-члена является означаемое природной параллели ОП, а означаемым – означаемое человеческой параллели ОП. Отношение значения природной параллели как означающего и значения человеческой параллели как означаемого формирует гипертему ОП. Связи природного означающего и человеческого означаемого эксплицированы посредством синтаксического параллелизма в его разнообразных модификациях. Новизна реализуемых в диссертационном исследовании научных подходов определяется анализом символического симметричного знака с **двуплановым воплощением и формы, и содержания** в образах параллельных миров.

Как показал анализ разножанрового фольклорного материала, семиотическую природу и семиотическую вертикаль ОП как знака вторичной моделирующей системы, то есть семиотической системы символов, построенной на основе естественного языка, отличает **усложнение (удвоение) структуры знака** (Н. И. Толстой). ОП имеет означаемое как план содержания и означающее как план выражения, при этом план выражения также характеризуется бинарной организацией, две композиционные части которой соотносятся друг с другом как план содержания и план выражения. Поэтому с точки зрения **знакового статуса** ОП квалифицируется как *символический параллельный знак*, который представляет собой *бином в бинOME (двучлен в двучлене)*: имеет *означаемое* (гипертему) и *означающее*, также репрезентированное в двух гетерогенных по своему природному и человеческому содержанию параллельных рядах, каждый из которых симметрично связан с гипертемой. В ОП означаемое знака естественного языка, соотнесенного с миром природы, становится означающим, а означаемым – означаемое знаков естественного языка, соотнесенных с миром человека. ОП как знак ВМС является носителем значимых для русского сознания культурных смыслов, репрезентация которых имеет **системный характер**. ОП представляет собой знаковую систему подсистем и образуется в результате соединения элементарных единиц и организующих их правил. **Три типа элементов формируют три соответствующие подсистемы**: части (актуализированные звуки и звукогруппы) компонентов композиционных параллелей; компоненты (ядерные и периферийные) композиционных параллелей ОП и композиционные (символическая и реальная) параллели ОП. Выявлены три ти-

па универсальных отношений между элементами семиотической системы: синтагматические, парадигматические и иерархические. Система связей, существующих между элементами и подсистемами элементов, позволяет ОП функционировать не как простой знаковой системе, а как **сложной саморазвивающейся структуре, обладающей высокой степенью образорождающей способности**. Совмещение различных типов семиозиса, «голосов» в едином текстовом пространстве реализует в ОП гетерогенную технику означивания и образует гетерогенность фольклорного текста. В ОП выявлены **разновидности сопоставления** природной и человеческой параллелей, коррелирующие с симметрией и асимметрией, статикой и динамикой, четырьмя показателями диалектики знака, без которых полноценное описание семиозиса и полноценный охват всех сторон функционирования знака как семиотического единства невозможны: **тождество** (узнавание-идентификация) – **противопоставление** (различие) – **подобие** (равновесие, гармония) – **уподобление** (движение). **Симметрия** отличает статику знака и является результатом приравнивания друг другу формы и содержания как первичной, внешней диалектики знака. **Асимметрия** характеризует знак в речевом развитии как результат действия вторичной, производной, внутренней диалектики его функций – референции и смысла.

Эволюционная семиология раскрывает *символическую реальность параллельной формулы в ее развитии: семиотическую вертикаль* как схему-сценарий имплицитных и эксплицитных этапов ее порождения и восприятия, кумуляцию (сведение) связей и отношений между элементами системы к гипертеме, динамике семиотических модификаций в процессах *семиогенеза* (эволюции знаковости параллельной формулы) и *семиозиса* (смыслового функционирования). **Семиотическая система репрезентации культурных смыслов** (сложно структурированных культурных знаний) в ОП представляет внутренне организованное и упорядоченное единство связанных устойчивыми отношениями элементов на разных этапах его порождения и восприятия с учетом формульных дифференциаций. Семиотическая система исследована с двух точек зрения: **структурной и функциональной**.

Со структурной точки зрения в семиотической системе представления в ОП культурных смыслов разграничены **два основных исследовательских подхода**: исследование структуры двустороннего символического знака ОП как системы подсистем и исследование ОП как знаков разного типа, надсистемы подсистем.

Типологизированы этапы реализации и показатели дифференциации ОП.

Идеи психолингвистического аспекта порождения фольклорного текста (Е. Б. Артеменко), интеграции семиологического и психолингвистического подходов к анализу эволюции художественной формы (С. В. Лебедева, О. С. Зубкова, Н. В. Иванов), бифункциональной природы языковой и речевой деятельности (А. А. Кретов) применены в представлении *этапов порождения и восприятия* ОП как знака ВМС.

Этапы порождения и восприятия ОП отражают эволюционный аспект последовательных этапов формирования его **семиотической вертикали**, в которой «верх (квинтэссенция) смысла соотносится с низом формы»

(В. Н. Топоров): *гипертема* (условное обозначение ГТ) → *семантический инвариант* (СИ) → *структурная инвариантная модель* (СИМ) → *варианты текстовых реализаций* (ВТР). Прочтение эволюционной цепи в обратном порядке отражает процесс восприятия ОП как знака ВМС: *ВТР* → *СИМ* → *СИ* → *ГТ*.

Показатели формульной дифференциации ОП на разных этапах его порождения и восприятия отражают инструментальный, статический аспект ОП: **жанрово-интенциональная** дифференциация (лечебные и любовные заговоры; формулы любовной болезни и любовной остуды в любовных заговорах и др.); **гендерная** дифференциация (гендерные, внегендерный и универсальный варианты); **актантная** дифференциация (один объект, два объекта магического воздействия в лечебных и любовных заговорах) и др.

Этапы реализации ОП отражают **вертикаль традиции**. Формульные дифференциации ОП на разных этапах его порождения и восприятия реализуют **горизонталь традиции**.

Этапы порождения и восприятия ОП различаются по ряду критериев: инвариантные и вариативные; имплицитные и эксплицитные; означаемое, реализующее стратегию композиционного принципа построения текста, и означающее, реализующее тактическую составляющую параллелизма; соотносимые с единицами языка и единицами речи.

Гипертема (термин Ф. Данеша) образного параллелизма (гиперсема (И. А. Оссовецкий); «признак объединяющего референта» (А. А. Комаров); «общий смысл» (Е. М. Мелетинский); ментальный инвариант (И. П. Черноусова); гештальт-качество конструкции (С. И. Доброва) является означаемым параллельного знака и представляет сущность-инвариант, культурный смысл как основание рядоположенности и сопоставления образов макро- и микромиров, образует «вертикальную скрепу», объединяющую уровни реализации (СИ, СИМ, ВТР) в целостное семиотическое образование. Гипертема имеет универсальный характер, не отличается жанрово-интенциональной, гендерной и объектной дифференцией. В фольклорном тексте имеет генетически первичное имплицитное или вторичное эксплицитное выражение. Имплицитная гипертема визуализирует симметрию бинарного построения. Эксплицитная гипертема отражает сущностную константную триадированность ОП: гипертема и два ее образных воплощения. Гипертема объективируется в имеющих жанровую, гендерную и объектную дифференциации СИ, СИМ и ВТР в макро- и микрокосмических образах.

Семантический инвариант умножает культурный смысл на материале содержания образов параллельных миров, объективируется в СИМ. **СИ** дифференцируются по набору параллельных миров, типология которых развивает идеи Л. Н. Виноградовой и И. Ф. Амроян о способах представления аналогии символического и реального миров. Макромир имеет условное обозначение А, микромир – Б. В производных от классической модификации образном параллелизме макромиров: А – первый макромир; Б – второй макромир (мир природы и мир артефактов, мир природы и мир мертвых и др.) и образном параллелизме микромиров: А – микромир физических реалий; Б – микромир духовных реалий.

Структурная инвариантная модель интегрирует в параллельных рядах совокупность компонентов вербальной парадигмы формулы как вариантов воспроизведения инвариантного смысла, отражает идею «гнездования» «трансформов» вокруг «ядерной конструкции» (З. К. Тарланов) и получает выражение в ВТР. СИМ дифференцируются по **инвариантному набору критериев**: жанровая направленность; гендерная маркированность; соотношение компонентов глагольного ряда (ГР) (по категориальной классификации семи компонентов ГР [Артеменко 1988: 26–31]); количество макро- и микрокосмических версий; суммарный показатель версий по обеим частям; соотношение модальных планов (симметричное и асимметричное); структурно-семантические модификации; структурные характеристики частей (синтаксические характеристики структурных схем); лексическое наполнение частей. Квантитативные показатели СИМ определяются на материале **заданного корпуса** текстов.

Варианты текстовых реализаций представлены параллельными сочетаниями компонентов СИМ. ВТР различаются по **инвариантному набору критериев**: количественный показатель компонентов в частях (симметрия, асимметрия, доминанты асимметрии, максимальный показатель символических и реальных версий, максимальная асимметрия модели с доминантой версий); амплитуда суммарных показателей версий.

Полнота реализации инвариантного набора критериев дифференциации СИ, СИМ и ВТР определяется спецификой фольклорного жанра, локальных фольклорных традиций, особенностями структурно-семантических модификаций ОП, показателями структурной полноты/неполноты параллельной конструкции и др.

Новизна исследовательского подхода определяется изучением эволюции этапов реализации ОП в ее обусловленности **характером гипертем**. Выявлены два типа гипертем: **гипертема означивания явления** (ГТ первого типа; условное обозначение ГТ–1) и производная от нее **гипертема означивания связи явлений** (ГТ второго типа; ГТ–2). Сочетание гипертем двух типов является маркером эволюции образного параллелизма.

Общие признаки ГТ–1 и ГТ–2: функциональная природа; универсальный характер во всех модификациях; дифференциация означающего и означаемого на основе взаимоисключающих константных идентификационных показателей: функциональной направленности макро- и микрообразов или композиционных частей фольклорного текста; возможность сочетаться друг с другом или реализоваться автономно.

Отличительные признаки ГТ–1. Является генетически первичной и универсальной для всех фольклорных жанров. Идентификатором символизирующего и символизируемого является функциональная направленность образов: символизирующее всегда идентифицируется по макрообразам, символизируемое – по микрообразам. Не отличается единством в модификациях ОП: критерий типологизации – структурная полнота/неполнота конструкции (параллелизмы поли- и монопредикативных конструкций или их частей). Не выполняет текстообразующей функции. Представляет более низкий уровень абстракции,

по сравнению с ГТ–2, воплощает явление одного мира через явление другого, а не их связь.

Семь типов ГТ–1 образного параллелизма **поли- и монопредикативных конструкций** с учетом интегрирующей способности сущности-инварианта представлены в семиотической вертикали с соответствующими им СИ, СИМ и ВТР. Знак < . . . > используется для обозначения элементов, которые имеют эксплицитное или имплицитное выражение. 1) *Параллелизм действий*: ГТ «пусть произойдет определенное действие»; СИ «происходит А, происходит Б»; СИМ <как> происходит А, <так сходно> происходит Б; ВТР: в пословице «*Человек ходит, Бог водит*» [Даль 1879: I, 2]. 2) *Параллелизм состояний*: ГТ «пусть возникнет определенное состояние»; СИ «состояние А, состояние Б»; СИМ <каково> состояние А, <таково сходно> состояние Б; ВТР: в песне «*Каково тошно тебе расставаться с тонким ледком, / Таково мне тошно с малыши детками*» [Киреевский 1929: III, 293, № 2785]. 3) *Параллелизм качества*: ГТ «пусть возникнет определенное качество»; СИ «качество А, качество Б»; СИМ <каково> качество А, <таково сходно> качество Б; ВТР: в пословице «*Грех сладок, человек падок*» [Даль 1879: I, 13]. 4) *Параллелизм количества*: ГТ «пусть возникнет определенное количество»; СИ «количество А, количество Б»; СИМ <сколько> количество А, <столько сходно> количество Б; ВТР: в пословице «*Сколько дней у Бога впереди, столько и дураков*» [Даль 1879: I, 563]. 5) *Параллелизм локусов*: ГТ «пусть нечто произойдет в определенном локусе»; СИ «локус осуществления А, локус осуществления Б»; СИМ <где> локус осуществления А, <там сходно> локус осуществления Б; ВТР: в пословице «*Горох да репа в поле – вдова да девка в людях*» [Даль 1879: I, 477]. 6) *Параллелизм условий (выполнимых и невыполнимых)*, при соблюдении которых что-либо может осуществиться: ГТ «пусть осуществляются определенные условия»; СИ «условия осуществления А, условия осуществления Б»; СИМ <когда/если> осуществляются условия А, <тогда/то сходно> осуществляются условия Б; ВТР: в балладе «*Да когда песок взойдет, вырастет, / Я тогда ж, сестры, к вам назад буду*» [Астахова 1963: 112–113]. 7) *Параллелизм темпоральных параметров (сопоставление длительности символического и реального процессов)*: ГТ «пусть нечто продлится определенное время»; СИ «время осуществления А, время осуществления Б»; СИМ <пока> длится время осуществления (происходит) А, <до тех пор сходно> длится время осуществления (происходит) Б; ВТР: в заговоре «*Покуда я плюю, потуда б рабу (имя рек) хворать*» [Майков 1869: 52, № 110].

Гипертема интегрирует все структурно-семантические модификации ОП и нивелирует различия между ними. Каждый из семи типов ГТ–1 интегрирует **три типа соотношения** модальных планов частей: (I) симметричная репрезентация миров средствами реальной модальности; (II) симметричная репрезентация миров средствами ирреальной модальности; (III) асимметричная репрезентация миров средствами реальной модальности в символической части и ирреальной модальности в реальной части. **Способы репрезентации лексических и грамматических средств сопоставления** миров дифференцируют структурно-семантические модификации ОП: первичный имплицитный способ отличает классические и трансформированные; вторичный эксплицитный –

формализованные. К примеру, параллелизм действий: ГТ «**пусть произойдет определенное действие**»; СИ «происходит А, происходит Б»; СИМ имеет инвариантный набор 12 модификаций: **I:** <как> происходит А, <так сходно> происходит Б // <как> происходит А, так сходно происходит Б // как происходит А, <так сходно> происходит Б // как происходит А, так сходно происходит Б; **II:** <как> пусть происходит А, <так сходно> пусть происходит и Б // <как> пусть происходит А, так сходно пусть происходит и Б // как пусть происходит А, <так сходно> пусть происходит и Б // как пусть происходит А, так сходно пусть происходит и Б; **III:** <как> происходит А, <так сходно> пусть происходит и Б // <как> происходит А, так сходно пусть происходит и Б // как происходит А, <так сходно> пусть происходит и Б // как происходит А, так сходно пусть происходит и Б и т. д. Семиогенез ОП демонстрирует отсутствие противоречия между анализмом формы и синкретизмом содержания. В семиотической вертикали восприятие осуществляется от первоначального анализа бинарной формы к синкретизму, обусловленному единством гипертемы, от различия к тождеству и слиянию.

Образные параллелизмы **части монопредикативной конструкции**, организованные как группы ее членов, реализуют часть гипертемы параллелизмов предикативных конструкций, сужая спектр символических связей компонентов. Типология ГТ выстраивается *по критерию отождествления параметров параллельных миров*. К примеру, образные параллелизмы топографии человеческого тела с номинативными перечнями в любовных заговорах. ГТ «пусть любовная болезнь поразит *организмы* женщины и мужчины». СИ «*телесные* и *духовные объекты* соединения мужчины и женщины». СИМ (**внегендерный вариант**) (**3 версии // 4 версии; суммарный показатель версий – 7**) «пусть сведут (соединят) женщину с мужчиной: *очи в очи, плоть с плотью, тело с телом – сердце в сердце, мысли в мысли, душа с душою, хоть с хотью*». ВТР: «Так бы прибегала, присыхала **раба Божия (имя рек) о мне, рабе Божиим (имя рек), очи в очи, сердце в сердце, мысли в мысли**» [Савушкина 1993, № 214].

Отличительные признаки ГТ–2. Является генетически вторичной. Лишена универсальности и реализуется на основе композиционных частей фольклорных текстов, имеющих функционально регламентированную жанром бинарную структуру: в образной и ответной частях загадки и в приметогенной и прогнозной (реже – страховочной) частях приметы. В коммуникативном аспекте отличается предъявлением знака (образной части загадки и приметогенной ситуации приметы) и определением на основе параллелизма образных представлений (А. Н. Веселовский) означаемого (ответа в загадке и прогнозной или страховочной части в примете). Идентификатором символизирующего и символизируемого является функциональная направленность композиционных частей: символизирующее всегда идентифицируется по образной части в загадке и по приметоносителю в примете, а символизируемое – по ответу в загадке и по прогнозной или страховочной части в примете. Отличается единством во всех модификациях и не зависит от структурной полноты/неполноты конструкции. СИМ дифференцируются по макро- или микрокосмическому означаемому: многофункциональность образов миров является признаком вторичной приро-

ды конструкций. Выполняет текстообразующую функцию. Представляет более высокий уровень абстракции, по сравнению с ГТ–1, поскольку воплощает связь между явлениями параллельных миров.

К примеру, ГТ–2 в загадке «путь будет определен (дешифрован) загадочный предмет: означивание связи предметов». СИ «предмет одного мира как образная часть загадки является знаком предмета другого мира как ответа и толкования знака». СИМ: образная часть загадки и ответ дифференцируются по макро- и микрокосмическому означаемому. СИМ «**натурфакт/артефакт (макрокосм) – человек/соматизм (микрокосм)**». ВТР «**теленочек – язык**»: «Лежит в подполье / мокренький теленочек. – Язык» [Рыбникова 1932: 173, № 37]. СИМ «**человек/соматизм (микрокосм) – натурфакт/артефакт (макрокосм)**». ВТР «**девушка – солнце**»: «Красная девушка / По небу ходит. – Солнце» [Аникин 1957: 189, № 214]. Во вторичных параллельных образованиях с ГТ–2 параметр соотношения модальных планов частей не получает развития.

С **функциональной точки зрения** в семиотической системе определены два механизма репрезентации культурных смыслов, обеспечивающих целостность параллельной формулы как семиотического образования: гетерогенные и гомогенные.

Гетерогенные семиотические механизмы отражают **комплексное взаимодействие** этапов порождения и восприятия ОП: ГТ, СИ, СИМ и ВТР с учетом их жанрово-интенциональной, тематической, гендерной, актантной и др. формульных дифференциаций. Анализ системного характера эволюции семиотических основ ОП объективирует значимую закономерность: *формульная дифференциация определяет особенности имплицитных и эксплицитных этапов порождения и восприятия ОП.*

Гомогенные семиотические механизмы отражают детализацию культурных смыслов на определенном этапе порождения или восприятия ОП (сопоставление способов экспликации ГТ, разновидностей СИ, показателей СИМ, показателей ВТР); на основе определенного показателя формульной дифференциации (сопоставление интенциональных, гендерных, актантных и др. характеристик формул).

Интегрирующий потенциал гипертемы определяет формирование **надсистемы ОП как знаков разных типов**. Элементами надсистемы являются генетически первичные ОП с гипертемой первого типа (ГТ–1), образованные на их основе в результате структурно-семантических преобразования ОП с гипертемой второго типа (ГТ–2) и ОП с параллельным и/или последовательным сочетанием ОП с ГТ–1 и ГТ–2. Подсистемы ОП с ГТ–1, ОП с ГТ–2, ОП с сочетанием ГТ–1 и ГТ–2 представляют неоднородные образования и функционируют как элементы надсистемы. **Структуру надсистемы** составляют устойчивые связи между элементами: синтагматические (отношения следования знаков), парадигматические (отношения выбора и ассоциации знаков) и иерархические (отношения вхождения знаков меньших по объему в знаки большие по объему). **Функционирование** семиотической системы отражает многослойную логику моделирования в ОП культурных смыслов. Семиогенез ОП объективирует

эволюцию связи формы и значения с усилением идеальной и ослаблением материальной стороны символического знака.

Третья глава «Эволюционная морфология образного параллелизма» посвящена исследованию системного характера морфогенеза ОП как отражения динамики народного мировосприятия: составлены интегрированные каталоги его модификаций.

Эволюционная морфология образного параллелизма как компонент эволюционно-генетической теории его развития изучает системный характер эволюции морфологических основ образного параллелизма, ментальный подтекст морфогенеза, закономерности формообразования и идентификационные показатели этапов развития продуцируемых им морфологических модификаций как в границах отдельной модификации, так и во взаимосвязанной цепи их эволюционных преобразований как единого целого. В лингвофольклористике термин **морфогенез** (др.-греч. μορφή – форма и γένεσις – в широком смысле возникновение и развитие; буквально формообразование) в применении к образному параллелизму обозначает эволюцию его морфологических основ, которая имеет системный характер и объективируется в развитии типов символической образности, структурно-семантических модификаций, моделей соотношения формы и содержания ОП.

Исследование морфогенеза ОП через призму **типов символической образности (ТСО ОП)** отражает **систему видов символического замещения компонентов** в его частях. Унифицированный характер символизируемой субстанции объективирует узловые точки процесса символических замещений. **Инвариантная модель реальной картины** (символизируемого, означаемого) ОП представляет ее содержательно ведущее предикативное звено: **субъект (актант) ← типовое действие (функция) → объект (актант)**. Процесс символизации зиждется на соотношении компонентов в частях ОП. Основу **принципов разграничения ТСО** составляет набор актантных и/или функциональных компонентов, характеризующихся символическим типом соотношения. Выявлены три основных ТСО: **образ-символ, символическое действие и символическая картина**, которые выполняют структурообразующую функцию в организации ОП. Символический тип соотношения периферийных компонентов (локализаторов, темпоральных компонентов, каузативов, атрибутов и др.) обслуживает функциональную сферу основных ТСО. Механизмы формирования ТСО определены посредством анализа *взаимосвязи* соотношения актантных и функциональных компонентов при определяющей роли последних. **Типовые модели соотношения** компонентов ГР в частях [ГР–№ (символизирующее) / ГР–№ (символизируемое)] составляют основу разграничения ТСО. Описание указанных механизмов объективирует инвариантную модель строения и развитие семантических комплексов ТСО.

1. Символический тип соотношения актантных компонентов частей ОП формирует **образ-символ** как ТСО. Выявлены **три типовые модели соотношения компонентов ГР** в частях ОП, которые демонстрируют в системе символических связей актуализацию соотношения актантных компонентов и нейтрализацию соотношения функциональных компонентов: доминирует ГР–1

/ ГР–1 в былинне «воробей – молодец» «(1) Молодой воробышек, не вылетывай, / (1) Молодой Добрыня, не выскакивай» [Гильфердинг 1873: 1321, № 313]; безглагольные синтаксические конструкции ГР – 0 в песне «(0) Сколько на печи пачины, / (0) Столько на сердце кручины» [Киреевский 1917: 8, № 1186]; сопоставление тождественных лексем (условное обозначение – $\equiv$) разных компонентов ГР: ГР–5 $\equiv$ ГР–5 в заговоре «лес – ребенок» «(5) Как лес не тоскует по дереве, (5) так ребенок не тосковал бы о грудях» [Савушкина 1993, № 8]; с сочетанием (условное обозначение – +) компонентов ГР ГР–3+5 $\equiv$ ГР–3+5 «(3) Одна услышала / Зеленая дубрава, / (5) И та испужалась <...> / (3) Настасья услышала, / (5) И та испужалась» [Киреевский 1911: 117, № 372].

Образы-символы дифференцированы на **персонифицированные образы-символы**: одиночные, парные и многокомпонентные; детализированные и недетализированные; конкретные и обобщенные; симметричные и асимметричные; немультимплицированные и мультимплицированные; **образы-символы, лишенные персонифицированного характера**: с поэтапным ослаблением, нивелированием и утратой персонифицированного характера образа-символа; **абстрактные образы-символы** чувств персонажей и результатов их духовной деятельности. Эволюция семантического комплекса образов-символов проявляется в пошаговом абстрагировании от персонификации человека в образах макромира и развитии опосредованной символизации абстрактных сущностей как феноменов микрокосма.

Определены **типовые модели соотношения компонентов ГР в частях ОП**, которые демонстрируют символический тип соотношения функциональных компонентов и формируют символическое действие и символическую картину как ТСО. Этапы развития семантических комплексов ТСО обусловлены тремя способами символизации действия: непосредственным, опосредованным и их сочетанием. **Три доминантные типовые модели** прежде всего реализуют **непосредственный способ** символизации действия и чувств персонажа: в песнях ГР–4 / ГР–4;5: «подрубить (растение) – присвататься» «(4) Не можно березынку подрубить под корень. / (4) Не можно мне старому присвататься» [Киреевский 1929: 193, № 2399]; «косить (траву) – любить» «(4) Ой-да никто травушку не скосит, <...> / (5) Ой-да никто Машеньку не любит» [НПВК 1993: 177]; ГР–1 / ГР–5 «раскачаться (растение) – расплакаться (девушка)» «(1) Раскачалась грушица <...> / (5) Расплакалась Авдотьюшка» [Киреевский 1911: 283, № 1016]; ГР–7 / ГР–5 «куковать (птица) – горевать (девушка)» «(7) Во сыром бору кукушечка кукует, / (5) В нас во тереме молодушка горюет» [Киреевский 1929: 135, № 2138]. Формирование менее частотных моделей отличается разнообразием и связано прежде всего с **опосредованным способом** символизации действия и чувств персонажей через изображение их физического состояния, внешнего поведения или происходящих с ними событий. Основной инструмент опосредованного способа символизации действия – **семантическая трансформация, или пересемантизация, лексем** разных компонентов ГР, которая проявляется в использовании лексем одного ГР в значении лексем другого ГР (условное обозначение в круглых скобках – (ГР–№) и приводит к расширению семантической сферы глагольной лексемы, репрезентирующей значи-

мый культурный смысл. Лексема ГР–2 (*взять*) функционирует в значении лексемы ГР–4 (*жениться*): ГР–4 / ГР–2(4) в обрядовой песне «*подсечь (растение) – взять с терема (девушку) = жениться*» «(4) *Что подсекли березу в перепутьи: / (2(4) Взяли девушку с высока терема*» [Киреевский 1911: 53, № 136]. Лексема ГР–1 (*не заходить*) функционирует в значении лексемы ГР–5 (*не любить*): ГР–1 / ГР–1(5) в частушке «(1) *Что ты, аленькой цветочек, / На окошке не цветешь? / (1(5) Что ты, миленький дружочек, / Мимо ходишь – не зайдешь?»* [Власова 1965, № 615]. Сочетание лексем разных ГР: ГР–7+4 / ГР–7+4 в песне «*шипеть, кусать (змея) – журить = изводить (жена)*» «(7) (4) *Змея шипит, укусить хочет. / (7) (4) Жена журит, извести хочет*» [Киреевский 1929: 191, № 2391]. Непосредственный способ символизации действия реализует **центростремительную тенденцию** символических замещений, определяет **стабильность** семантического комплекса и манифестируется посредством типовых моделей. Опосредованный способ реализует **центробежную тенденцию** символических замещений, определяет **динамику** семантического комплекса и манифестируется посредством менее частотных моделей и их сочетания.

Дифференциация символических действий и символических картин при наличии символизации действия определяется характером выражения **актантных компонентов**.

2. Символический тип соотношения только функциональных компонентов частей формирует **символическое действие** как ТСО: в частушке «*жать, вязать (растение) – замуж выйти, уважать мужа*» «*Хорошо бы жито жать, / Да плохо снопики вязать. / Хорошо бы замуж выйти – / Надо мужа уважать*» [Астафьева 1987, № 3479].

3. Символический тип соотношения актантных и функциональных компонентов частей формирует **символическую картину** как ТСО: в балладе «*сосна расшаталась – девица разыгралась*» «*У ворот сосна расшаталась, / Белая Донушка разыгралась*» [Астахова 1963: 144]. Дифференцированы символические картины с **расчлененным семантическим комплексом**, которые отличаются формированием символических связей строго по компонентному составу посредством сочетания образа-символа и символического действия: в исторической песне «*собаки – бояре; повзбеситься – взбунтоваться*» «*Уж не бояре ли взбунтовались, / Уж не злыя ли собаки повзбесились*» [Игнатов 1970: 133, № 29]; символические картины с **нерасчлененным семантическим комплексом**, которые отличаются образованием символических связей посредством лишения образа-символа персонифицированного характера: в причитании «(1) *Ветры в поле не навялись, / (7) Пустословия добры люди не набаялись*» [Барсов 1872, I: 202].

Развитие семантического комплекса всех ТСО демонстрирует **накопление** в их составе идентификационных показателей предыдущих звеньев эволюционной цепи. Интегрированный каталог ТСО представляет **общефольклорный фонд символических модификаций ОП**.

Исследование морфогенеза образного параллелизма через призму типологизации его **структурно-семантических модификаций (ССМ ОП)** отражает этапы народного мировидения, связанные с мифологической семантикой и ва-

риантами ее трансформации. Главными **критериями разграничения** ССМ являются в содержательном отношении тип репрезентации макро- и микромиров посредством выражения сопоставительных отношений в форме тождества, подобия, противопоставления и уподобления; в структурно-семантическом плане тип компонентного (функционального и/или актантного, периферийного) состава частей и объем (полнота или часть) синтаксической конструкции.

Материал исследования позволяет дифференцировать **три линии развития ОП: классические, трансформированные и формализованные** ССМ ОП. Каждая ССМ имеет идентификационные показатели, жанровый и эволюционно-генетический статусы. **Четыре типа сопоставления макро- и микромиров** дифференцируют линии развития ОП. Сопоставление в форме подобия и противопоставления является универсальным и организует все ССМ ОП. Сопоставление в форме тождества организует трансформированные и формализованные ССМ ОП. Сопоставление в форме уподобления – формализованные ССМ ОП.

Исходным является **классический тип** образного параллелизма как ССМ, которую характеризует содержательная и структурная автономия частей, представляющих самостоятельные макро- и микромиры в их объективно-природной ипостаси. Классическая ССМ основана на **принципе сопоставления**, формальные показатели которого не вербализованы, и представлена структурами с отношениями **сочинительного** типа. Основу составляют конструкции, выражающие **сопоставительные** отношения. Использование параллелизма при их организации имеет общеязыковой характер, поскольку свойственно и диалектам, и литературному языку. За пределами фольклорно-языковой сферы для выражения указанных отношений используются союзные и бессоюзные построения с параллельной организацией компонентов и без нее. Структурные признаки построений в фольклорных текстах имеют особенности. Реализуются, как правило, в бессоюзных сложных конструкциях с параллельно построенными однотипными частями: в балладе «*Светила звезда, она перед месяцем; / Валялась куница, она перед сободем; / Стояла девица, она перед молодцем*» [Астахова 1963: 105]. Указанные отношения выражаются прежде всего лексическим наполнением частей сложных построений. Использование союзов *и, а* не отличается частотностью: в быличке «*Так у человека постень [тень] есть, а у черта нету*» [Черепанова 1996: 44, № 250]. За пределами фольклорно-языковой сферы параллелизм выступает как дополнительный, а в фольклорном материале как основной показатель синтаксической связи между предикативными частями таких конструкций (Е. Б. Артеменко). Своеобразие структурного выражения **сопоставительно-выделительных отношений** в фольклорных текстах определяется их направленностью на акцентирование фольклорных образов (А. Н. Веселовский). Сопоставительно-выделительные отношения в отрицательной модификации ОП выражаются в синтаксических конструкциях, образуемых параллельным построением частей, с выносом в инициальную позицию членов, обозначающих сопоставляемые образы, и постановкой при первом из них отрицания: в причитании «*Не ручей да бежитъ быстра эта риченька, / Это я бедна слезами обливаюся*» [Барсов 1872, I: 35]. Типология классических

параллелизм опирается на общежанровые и внутрижанровые содержательные, структурные и композиционные критерии.

Классическая ССМ ОП эволюционирует в направлениях ее **трансформации** и **формализации**, обусловленных действием **общефольклорной тенденции** к адаптации и сближению параллельных макро- и микромиров. Формируется тип их репрезентации, при котором содержательная и структурная автономия миров нивелируется.

Трансформация формы и содержания ОП выразилась во взаимопроникновении субстанциональных характеристик миров, которые сохраняют содержательную и структурную обособленность, но один наделяется признаками другого.

Трансформация формы ОП осуществляется в антропоморфизации макрообъектов и пластическом преобразовании (пластике) образов параллельных миров. **Антропоморфизация макрообъектов** представлена анимизацией макрообразов: в балладе «*Ты чего, сокол, летаешь да здесь облятываешь, / Ты зачем зашел сюда, Иван Дудорович?*» [Астахова 1963: 79]; собственно антропоморфизацией макрообразов: в заговоре «*Печка не плачет, так и ребенок не плачет*» [Аникин 1998: 60, № 203]. **Пластическое видоизменение образов** частей, свидетельствующее о переосмыслении мифологических основ символики ОП, направлено на изображение субъективного мироощущения в восприятии человеком природы (пластика макрообразов): в сказке «*Куку, расступись, земля, Куку, провались, сестра!*» [Афанасьев 1958: I, 188, № 114] и себя в образах природы (пластика микрообразов): в причитании «*Несплывать камню поверх воды, / Небыватъ кормильцу батюшку / Въ своёмъ домѣ*» [Потебня 1877: 28]. **Трансформация содержания ОП** представлена параллелизмом **образов макро- и микрокосма** с репрезентацией человека в обеих частях: в балладе «*Проторил он путь-дорожку, перестал ходить, / Проложил он худу славу, перестал любить*» [Соболевский 1895: I, 217, № 15] и формирующимися как следствие динамики структурно-семантических основ ОП параллелизмом **образов макрокосма**: в быличке «*Вот гроза-то была, так это Илья-Пророк сердится на черта*» [Черепанова 1996: 43, № 244] и **образов микрокосма**: в балладе «*Головка болит, / Сердечко щемит!*» [Астахова 1963: 161]; **образным параллелизмом в составе счетных рядов**: в примете «*Жили у брата три сестрицы: весна-молодица, зима-белолица и осень-водяница*» [Стрижев 1972].

Формализация ОП иллюстрирует накопление в ССМ результатов основных этапов его развития и нарушение его содержательных и структурных основ. Репрезентация частей ОП в одной структурно-содержательной единице манифестирует его формализацию, которая **не свидетельствует о разрушении ОП**, поскольку порождает разнообразные ССМ, сохраняющие сущностные признаки образного параллелизма и имеющие **полевую организацию: ядро и периферию**. Формализация ОП на основе классической и трансформированных модификаций составляет **ядро** формализованных ССМ. Извлечение из формализованной ССМ эксплицированных средств подчинительной связи – относительно-местоименной с симметрией ввода средств и союзной с асимметрией ввода средств – объективирует его классическую или трансформированную основу. Формализованный ОП на основе **классического типа** в балладе «*Идет*

княжна – как река льется» [Астахова 1963: 67]; на основе **трансформации** ОП на уровне формы с антропоморфизацией макрообъекта в заговоре «*Как лапоть молчит, так бы и ребенок молчал*» [Аникин 1998: 57, № 173]; с пластикой образов символической части в балладе «*Как сгорите терема, да вы златы венцы! Уж ты сгинь да пропади лиха мачеха!*» [Астахова 1963: 71]; с пластикой образов реальной части в примете «*Как кукушка закукует – так и сеять лен*» [Харченко 2008: 51]; на основе **содержательной трансформации** с образами макро- и микромиров в заговоре «*Как изо рта вода, так из рабы Божьей младенец*» [Аникин 1998: 38, № 9]; с образами макромиров в сказке «*Пошла лисица в лес, яко долгий бес*» [Афанасьев 1958: I, 27, № 16]; с образами микромиров в заговоре «*<...> как моя слюна сохла, так бы и она обо мне сохла*» [Савушкина 1993, № 220]. Формализация, аккумулирующая признаки всех линий развития, продуцирует разнообразную **периферию** формализованных ССМ: образный параллелизм сравнений; образный параллелизм в формуле отсылки болезни; образный параллелизм в формулах обмена; троичный ОП; образные параллелизмы-перечни (полиномы); образный параллелизм обращений; концентрический ОП; образные параллелизмы-биномы; параллелизмы с образным уподоблением; «затрудненный» образный параллелизм; композитный образный параллелизм; звукосимволический образный параллелизм; образный параллелизм метаморфоз-репрезентаций; имплицитный ОП; дистантный ОП.

Разножанровый фольклорный материал дает основание каталогизировать ССМ ОП с учетом классификационного и жанрового аспектов. **Общежанровые ССМ** выявлены во всех жанрах и составляют общефольклорный фонд ОП – 19 ССМ, что составляет 52,8 % от общего количества 36 ССМ. **Межжанровые ССМ** выявлены в нескольких жанрах – 15 ССМ, что составляет 41,6 % от общего количества 36 ССМ. **Внутрижанровые ССМ** выявлены только в одном жанре – 2 ССМ, что составляет 5,6 % от 36 ССМ. Интегрированный каталог демонстрирует общефольклорный и межжанровый фонды ССМ ОП. Диапазон количественных и процентных показателей представленности 36 ССМ ОП в жанрах русского фольклора варьируется от максимального 33 (в лирических песнях, в заговорах) до минимального 27 (в загадках), соответственно от 91,7 % до 75 % ССМ и свидетельствует о широкой и разнообразной представленности ССМ ОП во всех исследуемых жанрах.

Исследование морфогенеза через призму **типологизации моделей соотношения синтаксической организации ОП с его содержательной стороной** позволяет разграничить **разновидности синтаксической организации** частей ОП: синтаксический параллелизм групп конструкций, включающих в себя прямую речь (диалогические единства); полипредикативных конструкций; монопредикативных конструкций; части полипредикативных конструкций; части монопредикативных конструкций. Дифференцированы **разновидности соотношения синтаксической организации** частей: тождественная и нетождественная. Структурно-семантические преобразования компонентного состава частей осуществляются посредством его амплификации, редукции, варьирования и контаминации. Типологизация моделей соотношения формы и содержания учитывает **взаимосвязь двух факторов**: автономной и неавтономной;

тождественной и нетождественной синтаксической организации частей ОП. В результате определены **четыре базовые модели соотношения** синтаксической организации ОП с его содержательной стороной. Каждая из типизированных синтаксических структур отличается функциональной специализацией и отражает этапы развития ОП: 1) классические и трансформированные модификации, в которых содержательно и синтаксически автономные части имеют тождественную синтаксическую организацию; 2) формализованные модификации, в которых содержательно и синтаксически неавтономные части имеют тождественную синтаксическую организацию; 3) классические и трансформированные модификации, в которых содержательно и синтаксически автономные части имеют синтаксически различную организацию; 4) формализованные модификации, в которых содержательно и синтаксически неавтономные части имеют синтаксически различную организацию. Тожественная и нетождественная разновидности характеризуются единством номенклатуры синтаксических средств организации ОП, а разнятся характером их применения. При тождественной синтаксической организации эти средства применяются в обеих параллелях и формируют симметрию частей, при нетождественной – только в одной из параллелей и обуславливают асимметрию частей. Тожественная и нетождественная разновидности синтаксической организации в автономных и неавтономных частях ОП выполняют одинаковые функции: симметрия является знаком сопоставления образного содержания параллелей, асимметрия – знаком формирования свободно-поэтической символики.

Элементами надсистемы ОП как морфологических модификаций по данным его морфогенеза являются ТСО: образ-символ, символическое действие, символическая картина; ССМ: классические, трансформированные и формализованные; инвариантные модели соотношения содержательной стороны и синтаксической организации ОП. **Структуру надсистемы** составляют устойчивые синтагматические, парадигматические и иерархические связи между ее элементами.

Эволюция ОП как развитие **соотношения формы и содержания** реализуется в трех направлениях. **Содержание** упрочивается стабильностью гипертемы и интеграцией разных ее типов. **Форма** редуцируется до бинорма или в своей вариативности выстраивается в бесконечность полинома-перечня. **Функционирование** объективирует стремление к симметрии посредством формирования синтаксических средств псевдопараллелизма построений. Свобода формы образного параллелизма с учетом развития механизмов псевдоанalogии параллельных структур при строгой соотнесенности содержания параллелей с гипертемой является основой высокой образопорождающей способности, продуцирующей активности ведущего композиционного принципа организации фольклорных текстов.

Четвертая глава «Системные характеристики эволюции образного параллелизма как отражение динамики народного мировосприятия» посвящена многоаспектному исследованию структурно-типологических данных системогенеза ОП.

В лингвофольклористике термин **системогенез** (др. -греч. σύντημα – соединение и греч. γένεσις – в широком смысле возникновение и развитие) в применении к ОП обозначает системные характеристики эволюции образного параллелизма, объективируемые в границах структурно-типологических пересечений его семиогенеза и морфогенеза.

Данные системогенеза ОП отражают **метасистемный аспект его эволюции**. Характеристиками системогенеза ОП являются эволюционные цепи и эволюционные эффекты его формирования и функционирования, которые имеют **общефольклорный статус**.

Эволюционные цепи формирования ОП являются системной характеристикой его развития, манифестирующей полистадиальный характер фольклорного текста. **Семиогенез** ОП объективирует эволюционные цепи поэтапного порождения и восприятия параллельных формул. **Морфогенез** ОП отражает эволюционные цепи поэтапного формирования ТСО, ССМ, моделей соотношения формы и содержания образного параллелизма. **Эволюционные эффекты** отражают интегрированные **результаты** развития содержания, формы и функции образного параллелизма и имеют разнообразные проявления. **Кумулятивный эффект эволюции** ОП обслуживает **сферу смыслового накопления** и проявляется в том, что последующий этап эволюции не отменяет предшествующий, образуя многослойную субстанцию ОП; накопление нивелирует в поздних модификациях дифференциальные признаки предшествующих этапов его развития. **Кольцевой эффект эволюции** ОП обслуживает его **формально-структурную сферу** и проявляется в том, что системно реализуется тенденция к сохранению симметрии частей посредством структурно-смыслового сжатия каждой параллели до однословной конструкции с минимальным компонентным составом и спектром символических связей. **Зеркальный эффект эволюции** ОП обслуживает его **функциональную сферу** и проявляется в том, что системные характеристики структурно-семантических преобразований основных линий его развития зеркально воспроизводятся в границах одной ССМ, одной тематической группы образов. **Генеративно-порождающий эффект эволюции** ОП обслуживает его **образопорождающую сферу** и проявляется в том, что процессы семиогенеза и морфогенеза демонстрируют продуцирующую способность ОП, которая комплексно отражает развитие семиотических, семантических, синтаксических и композиционных основ фольклорного текста.

Генеративно-порождающий эффект эволюции объективирует универсальные сущностные характеристики **матриц структурообразования образного параллелизма**.

Соотношение инварианта и образных вариантов как матрицы структурообразования ОП отражает **эволюцию семиотических основ** фольклорного текста и образование в ОП стереовизуализированной формы символического образа. Устойчивые словесные комплексы (биномы, ряды и блоки) как матрицы структурообразования ОП отражают **эволюцию семантических основ** фольклорного текста. Способы-модели построения синтаксического единства (синтаксический параллелизм, позиционный, концентрирующий и цепной повторы, межстиховая атрибуция) как матрицы структурообразования ОП отражают

эволюцию синтаксических основ фольклорного текста. Абстрактные тематические модели связного текста как матрицы структурообразования ОП отражают **эволюцию фольклорного текстообразования**. Статус матрицы структурообразования ОП и ее типологическая квалификация определяются данными системогенеза ОП. Универсальный статус имеет параллелистическая модель с производными темами. Избирательным статусом отличаются тематические прогрессии с последовательной тематизацией, сквозной и расщепленной темой. Не имеет выраженного статуса матрицы структурообразования тема-регатическая прогрессия с разорванной темой.

Анализ устно-поэтического материала под углом зрения исследования системных свойств речи и определения тема-регатических моделей, осуществляющих связь предложений в составе текстообразующей единицы, во-первых, выявляет структурообразующие матрицы образного параллелизма, во-вторых, объективирует их генетическую обусловленность моделями связной речи. Анализ генетической обусловленности матриц структурообразования ОП моделями связной речи позволяет в аспекте **диахронической (генетической) интерпретации образного параллелизма** исследовать вопрос о его речевых основах. Выявление генетической связи матриц структурообразования образного параллелизма с моделями связной речи расширяет объем информации («банка данных») генетической обусловленности явлений фольклорной поэтики структурами языка, что играет ключевую роль в изучении эволюции художественной системы народной словесности.

В **заключении** обобщаются результаты и констатируется, что выдвинутая гипотеза по итогам проведенного исследования полностью подтвердилась. **Перспективы исследования** видятся в широких возможностях применения предлагаемой методики комплексного изучения и описания динамических процессов в языке фольклора для анализа других сфер русского языка и русского языкового сознания в **экстенсивном направлении** расширения объекта исследования и в **интенсивном направлении** углубления интерпретации полученных результатов.

Содержание диссертации изложено в следующих публикациях автора.

Статьи в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Доброва С. И. Эволюция народного мировосприятия в художественных образах (на примерах образного параллелизма) / С. И. Доброва // Традиционная культура : науч. альм. – № 2 (26). – М., 2007. – С. 99–107. (1,1 п. л.).

2. Доброва С. И. Репрезентация гендера в фольклорном тексте (на материале пословиц) / С. И. Доброва, М. В. Мудрая // Известия ВГПУ. – № 2 (275). – 2017. – С. 175–181. (личный вклад – 0,4 п. л.).

3. Доброва С. И. Кросскультурный аспект характеристики места отсылки болезни в русских и болгарских лечебных заговорах (на материале параллелистических формул) / С. И. Доброва // Вестник ВГУ. Серия : Филология. Журналистика. – 2017. – № 3. – С. 44–50. (0,8 п. л.).

4. Доброва С. И. К вопросу о типологии позиционных, концентрирующих и цепных повторов в фольклорном тексте (на материале частушки) / С. И. Доброва // Известия ВГПУ. – № 1 (278) – 2018. – С. 169–175. (0,9 п. л.).

5. Доброва С. И. Технология параллелистического анализа как инструмент кросскультурной лингвофольклористики (на материале формулы отсылки болезни в русских и болгарских заговорах) / С. И. Доброва // Филология и человек. – 2018. – № 1. – С. 97–108. (0,7 п. л.).
6. Доброва С. И. Семиотические основы параллелизмов-перечней в фольклорном тексте (на материале любовных заговоров) / С. И. Доброва // Вестник ВГУ. Серия : Филология. Журналистика. – 2018. – № 4. – С. 34–37. (0,5 п. л.).
7. Доброва С. И. К вопросу о типологии словников номинаций бытовых реалий (артефактов) в фольклорном тексте : структура, содержание, функциональное назначение (на материале сказок А. Н. Корольковой) / С. И. Доброва, Д. Х. Халилова // Известия ВГПУ. – № 2 (283). – 2019. – С. 238–244. (личный вклад – 0,45 п. л.).
8. Доброва С. И. Типология и репрезентация функций глаз и взгляда в текстах быличек и бывальщин / С. И. Доброва, А. А. Матыцына // Известия ВГПУ. – 2020. – № 3. – С. 146–151. (личный вклад – 0,4 п. л.).
9. Доброва С. И. Типология образных параллелизмов в составе счетных рядов (на материале русских народных лирических песен) / С. И. Доброва // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2021. – № 3 (42). – С. 42–59. – URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4109/ (1,13 п. л.).
10. Доброва С. И. Эволюция семиотических основ образного параллелизма макро- и микрокосма в фольклорном тексте // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2022. – № 2 (45). – С. 94–113. – URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4435/ (1,25 п. л.).
11. Доброва С. И. Концентрический образный параллелизм в фольклорном тексте / С. И. Доброва // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики / Actual Issues of Modern Philology and Journalism. – 2023. – № 2 (49). – С. 16–21. (0,75 п. л.).
12. Доброва С. И. Абстрактные модели связного текста как матрицы структурообразования образного параллелизма макро- и микромиров в фольклорном тексте / С. И. Доброва // Russian Linguistic Bulletin. – 2023. – № 2 (38). – С. 1–7. – URL: <https://rulb.org/archive/2-38-2023-february/10.18454/RULB.2023.38.7> (0,4 п. л.).
13. Доброва С. И. Амплификация образного параллелизма как инструмент концептуальной и языковой эволюции художественной формы в фольклорном тексте / С. И. Доброва // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2023. – № 2 (49). – С. 99–122. – URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4901/ (1,5 п. л.).
14. Доброва С. И. Параллелизмы с образным уподоблением макро- и микромиров в фольклорном тексте / С. И. Доброва // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2023. – № 2 (49). – С. 73–98. – URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4901/ (1,6 п. л.).
15. Доброва С. И. Морфогенез образного параллелизма макро- и микрокосма в русских народных загадках / С. И. Доброва // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – Т. 16, № 3. – С. 780–788.

16. Доброва С. И. Звукосимволический образный параллелизм в фольклорном тексте / С. И. Доброва // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – Т. 16. – Вып. 8. – С. 2648–2655. – URL: <https://doi.org/10.30853/phil20230414> (1 п. л.).

17. Доброва С. И. Троичный образный параллелизм в фольклорном тексте / С. И. Доброва // Вестник ВГУ. Серия : Филология. Журналистика. – 2023. – № 2. – С. 15–19. (0,6 п. л.).

Монография:

18. Доброва С. И. Эволюция художественных форм фольклора в свете динамики народного мировосприятия : монография / С. И. Доброва. – Воронеж : ВГПУ, 2004. – 175 с. (10,9 п. л.).

Статьи в сборниках научных трудов и материалах научных конференций:

19. Артеменко Е. Б. Образный параллелизм в его концептуальном и языковом воплощении / Е. Б. Артеменко, С. И. Доброва // Филологические записки. Вестник литературоведения и языкознания. – Вып. 14. – Воронеж, 2000. – С. 132–147. (личный вклад – 0,45 п. л.).

20. Доброва С. И. Тематическая группа «Животный мир» в фольклорной картине мира (на материале конструкций с образным параллелизмом) / С. И. Доброва // Лингвофольклористика. – 2000. – № 4. – С. 13–22. (0,6 п. л.).

21. Доброва С. И. Эволюционный аспект фольклорной символической образности (на материале образного параллелизма) / С. И. Доброва // Проблемы русистики на рубеже XX–XXI веков. – Воронеж : ВГПУ, 2001. – С. 137–148. (0,7 п. л.).

22. Доброва С. И. Механизмы формирования фольклорной символической образности. На материале образного параллелизма / С. И. Доброва // Художественный мир традиционной культуры. – М. : ГРЦРФ, 2001. – С. 210–227. (1 п. л.).

23. Доброва С. И. Культурологический аспект проблемы эволюции художественных форм (на материале образного параллелизма) / С. И. Доброва // Типология фольклорной традиции : материалы Международной научной конференции. – М. : МГУ, 2004. – С. 114–116. (0,2 п. л.).

24. Доброва С. И. Своеобразие культурологического подхода к исследованию образных параллелизмов в русской народной лирической песне / С. И. Доброва // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий : материалы III Всероссийской научно-практической конференции. – Воронеж : ВГПУ, 2005. – Ч. II. – С. 124–131. (0,5 п. л.).

25. Доброва С. И. Символический концепт и формы его реализации в структуре образных параллелизмов народной лирики / С. И. Доброва // Славянская традиционная культура и современный мир : сб. науч. ст. по материалам конф. – Вып. 9. – М. : ГРЦРФ, 2006. – С. 66–85. (1,2 п. л.).

26. Доброва С. И. Фольклорный образ семейного древа в русской народной лирической песне / С. И. Доброва // Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителей-словесников : материалы VI Всероссийской научно-практической конференции / под ред. О. В. Загорюковой. – Ч. 2. – Воронеж : Научная книга, 2006. – С. 71–78. (0,5 п. л.).

27. Доброва С. И. К вопросу о трансформации приема поэтического мышления в фольклорном тексте / С. И. Доброва // Народная культура и проблемы ее изучения. – Воронеж : ВГУ, 2006. – (Афанасьевский сборник : материалы и исслед. Вып. IV). – С. 151–161. (0,6 п. л.).

28. Доброва С. И. Антропоморфизация объектов природы в фольклорно-языковой картине мира / С. И. Доброва // Первый Всероссийский конгресс фольклористов : сб. докл. : в 4 т. – М. : ГРЦРФ, 2006. – Т. 3. – С. 161–180. (1,2 п. л.).

29. Доброва С. И. Многоуровневая взаимосвязь мифологического образа Мирового древа и фольклорного образа древа семьи / С. И. Доброва // Славянские языки и культура : материалы Международной научной конференции. (Тула, 17–19 мая 2007 г.) : Языковые средства и способы кодировки культурных знаний. – Тула : Петровская Гора, 2007. – С. 84–88. (0,3 п. л.).

30. Доброва С. И. Феномен содержательной трансформации образного параллелизма в фольклорном тексте / С. И. Доброва // Лингвофольклористика на рубеже XX–XXI вв. : итоги и перспективы : сб. докл. на Международном научном семинаре (10–12 сентября 2007 г.). – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2007. – С. 30–41. (0,7 п. л.).

31. Доброва С. И. Пластическое видоизменение образов в фольклорно-языковой картине мира / С. И. Доброва // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий : материалы IV Международной научно-практической конференции : в 2 ч. Ч. 2. – Воронеж : ВГПУ, 2007. – С. 27–39. (0,8 п. л.).

32. Доброва С. И. Эволюция приема поэтического мышления в фольклорном тексте / С. И. Доброва // Славянская традиционная культура и современный мир : сб. науч. ст. по материалам конференции. – Вып. 10. – М. : ГЦРФ, 2007. – С. 106–121. (0,9 п. л.).

33. Доброва С. И. Модели соотношения синтаксической организации образного параллелизма с его содержательной стороной: эволюционно-ментальный аспект / С. И. Доброва // Народная культура сегодня и проблемы ее изучения : сб. ст.; материалы научной региональной конференции. – Воронеж : Научная книга, 2008. – (Афанасьевский сборник : материалы и исслед. Вып. V). – С. 171–186. (0,9 п. л.).

34. Доброва С. И. Интегрированный концепт в фольклорно-языковой картине мира / С. И. Доброва // ΣΤΕΦΑΝΟΣ : сб. науч. трудов. – Воронеж : ВГПУ, 2008. – С. 42–48. (0,4 п. л.).

35. Доброва С. И. Типология моделей соотношения синтаксической организации образного параллелизма с его содержательной стороной / С. И. Доброва // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе : сб. науч. тр. – Воронеж : Научная книга, 2008. – Вып. 4. – С. 186–203. (1 п. л.).

36. Доброва С. И. Формирование личностного начала в фольклорном тексте / С. И. Доброва // Славянская традиционная культура и современный мир. Личность в фольклоре : исполнитель, мастер, собиратель, исследователь : сб. науч. ст. – М. : Государственный республиканский центр русского фольклора, 2008. – Вып. 11. – С. 56–73. (1 п. л.).

37. Доброва С. И. Эволюционно-генетическая модель развития приема поэтического мышления: методологический аспект / С. И. Доброва // Народная культура сегодня и проблемы ее изучения : материалы научной региональной конференции 2008 г. – Воронеж : Научная книга, 2009. – (Афанасьевский сборник : материалы и исслед. Вып. VII). – С. 226–240. (0,9 п. л.).

38. Доброва С. И. К вопросу о формализации приема поэтического мышления в фольклорном тексте / С. И. Доброва // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий : материалы V международной научно-практической конференции – Воронеж : ВГПУ, 2009. – С. 15–25. (0,6 п. л.).

39. Доброва С. И. Уникальные астролого-метеорологические реалии в фольклорно-языковой картине мира / С. И. Доброва // Дело всей жизни : сб. науч. тр. / отв. ред. С. И. Доброва. – Воронеж : ВГПУ, 2009. – С. 49–69. (1,2 п. л.).

40. Доброва С. И. Эволюционно-генетическая модель развития параллелизма макро- и микрокосма в свете культурологического анализа / С. И. Доброва // Культурология : пересечение научных сфер : сб. ст. – Воронеж : ВГУ, 2010. – С. 46–58. (0,8 п. л.).

41. Доброва С. И. Типология формализованных моделей образного параллелизма в фольклорном тексте / С. И. Доброва // Народная культура сегодня и проблемы ее изучения : материалы научной региональной конференции 2010 г. : сб. ст. – Воронеж : Научная книга, 2010. – (Афанасьевский сборник : материалы и исслед. Вып. IX). – С. 171–183. (0,8 п. л.).

42. Доброва С. И. Концептуальные основы феномена формализации приема поэтического мышления в фольклорном тексте / С. И. Доброва // Славянская традиционная культура и современный мир. Комплексные исследования традиционной культуры в постсоветский период : сб. науч. ст. – М. : ГРЦРФ, 2011. – Вып. 14. – С. 160–179. (1,2 п. л.).

43. Доброва С. И. Эволюционно-генетический и лингвокультурологический аспекты исследования фольклорно-языковой картины мира / С. И. Доброва // Русский язык и культура в пространстве Русского мира. Материалы II Конгресса Российского общества преподавателей русского языка и литературы. Санкт-Петербург, 26–28 октября 2010 : в 2 т. Т. 1 / под ред. Е. Е. Юркова и др. – СПб. : МИРС, 2010. – С. 174–181. (0,5 п. л.).

44. Доброва С. И. Линии развития приема поэтического мышления в фольклорном тексте / С. И. Доброва // Живодействующая связь языка и культуры : материалы Международной научной конференции : в 2 т. – М. ; Тула : Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2010. – Т. 2. Дискурс. Текст. Культура. – С. 93–97. (0,3 п. л.).

45. Доброва С. И. Тематический аспект формализации приема поэтического мышления в фольклорном тексте / С. И. Доброва // Традиции и новаторство в развитии лингвистической и методической мысли : материалы Международной научной конференции / Поволжская государственная социально-гуманитарная академия. – Самара : ПГСГА, 2010. – С. 269–275. (0,4 п. л.).

46. Доброва С. И. Типология символических концептов и форм их вербализации в фигуре образного параллелизма / С. И. Доброва // Актуальные проблемы современной когнитивной науки : материалы Международной научно-

практической конференции (21–22 октября 2010 г.). – Иваново : Изд-во Иваново, 2011. – С. 238–240. (0,2 п. л.).

47. Доброва С. И. Типология ядерных концептов в фольклорном тексте / С. И. Доброва // «И нежный вкус родимой речи...» : сб. науч. тр. / отв. ред. Е. Ю. Любова ; АГПИ им. А. П. Гайдара. – Арзамас : АГПИ, 2011. – С. 178–183. (0,4 п. л.).

48. Доброва С. И. Концептуальные основы формул параллелизма сравнений в заговорном тексте / С. И. Доброва // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий : материалы VI международной научно-практической конференции / Науч. ред. А. Д. Черенкова. – Воронеж : ВГПУ, 2011. – С. 112–120. (0,5 п. л.).

49. Доброва С. И. К вопросу о стереоскопии фольклорного текста / С. И. Доброва // Болховитиновские чтения-2011. Русское искусство в мировом художественном процессе : материалы Всероссийской научно-практической конференции (10–12 ноября 2011) / Отв. ред. О. А. Скрынникова. – Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2011. – С. 128–134. (0,8 п. л.).

50. Доброва С. И. Эволюционно-генетический аспект сравнительно-сопоставительных формул в былинном тексте / С. И. Доброва, Л. Е. Скрынникова // Известия Научно-координационного центра по профилю «Филология» (ВГПУ-ВОИПКРО). Вып. X : В 2 т. – Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2012. – Т. 1. – С. 196–199. (личный вклад – 0,1 п. л.).

51. Доброва С. И. Концептуальные основы феномена стереоскопии фольклорного текста / С. И. Доброва // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики : материалы ежегодной международной конференции. – Екатеринбург : Уральский гос. пед. ун-т, 2012. – Ч. 2. – С. 147–154. (0,5 п. л.).

52. Доброва С. И. Концептуальная сфера объекта магического воздействия в заговорном тексте / С. И. Доброва // Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики : материалы Международной науч. конф., г. Волгоград, 8 февраля 2012 г. / сост. А. В. Простов, Н. Н. Остринская и др. – Волгоград : ВолГУ, 2012. – С. 318–324. (0,4 п. л.).

53. Доброва С. И. Феномен символической стереоскопии фольклорного текста / С. И. Доброва // Русское национальное сознание в его языковом воплощении : прошлое, настоящее, будущее. XXX Распоповские чтения : материалы Международной конференции, Воронеж, 2–4 марта 2012 г. / Под ред. Л. М. Кольцовой. – Воронеж : ВГУ, 2012. – С. 58–64. (0,4 п. л.).

54. Доброва С. И. Специфика формул обмена в параллелизмах заговорного текста / С. И. Доброва // Русское слово : прошлое, настоящее, будущее : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием 17–18 мая 2012 г. / отв. ред. С. Н. Пяткин. – Арзамас : АГПИ, 2012. – С. 119–124. (0,4 п. л.).

55. Доброва С. И. Специфика символической реализации ядерных концептов в фольклорном тексте / С. И. Доброва // Современные проблемы лингвистики и лингводидактики : концепции и перспективы : материалы Второй Междунар. заоч. науч.-метод. конф., г. Волгоград, 16 апр. 2012 г. / отв. ред. Т. Н. Астафурова. – Волгоград : ВолГУ, 2012. – С. 102–107. (0,4 п. л.).

56. Добрава С. И. Специфика концептуализации и категоризации человеческого опыта в фольклорно-языковой картине мира / С. И. Добрава // Проблемы концептуальной систематики языка, речи и речевой деятельности : материалы 6-й Всероссийской научной конференции. – Иркутск : Иркутский гос. лингвистический ун-т., 2012. – С. 56–64. (0,5 п. л.).

57. Добрава С. И. Типология символических образов в фольклорном тексте : принципы разграничения и механизмы формирования / С. И. Добрава // Materiály VIII mezinárodní vědecko – praktická konference «Dny vědy – 2012». – Praha : Publishing House «Education and Science» s. r. o. – Díl. 51. Filologické vědy. – S. 63. (0,6 п. л.).

58. Добрава С. И. Человек в риторическом многообразии его личности: моделирование «тела речи» в проекции на риторические стратегии и тактики / С. И. Добрава // Русский язык в контексте национальной культуры : материалы II Междунар. науч. конф., Саранск, 23-26 мая 2012 г. / отв. ред. В. В. Шигуров. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2012. – С. 318–323. (0,4 п. л.).

59. Добрава С. И. Амбивалентный характер и эволюция феномена детализации образа-символа в фольклорном тексте / С. И. Добрава // Materiály VIII Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji «Aktualne problemy nowoczesnych nauk – 2012». – Przemysł : Nauka i studia. – Vol. 23. Filologiczne nauki. – S. 43-53. (0,6 п. л.).

60. Добрава С. И. Особенности представления объекта магического воздействия в заговорном тексте / С. И. Добрава // Научные труды преподавателей и студентов гуманитарного факультета / отв. ред. В. В. Килейников. – Воронеж : ВГПУ, 2012. – Вып. 1. – С. 214–222. (0,5 п. л.).

61. Добрава С. И. Параллелизмы-биномы в заговорном тексте / С. И. Добрава // Народная культура сегодня и проблемы ее изучения : материалы научной региональной конференции 2012 г. : сб. ст. – Воронеж : Научная книга, 2012. – (Афанасьевский сборник : материалы и исслед. Вып. XII). – С. 281–294. (0,8 п. л.).

62. Добрава С. И. Семантика субъектного плана в формулах параллелизмов-биномов (на материале заговорных текстов) / С. И. Добрава // Язык как функционирующая система : доклады международной заочной научно-практической конференции (г. Самара, 21 сентября 2012 г.) / Поволжская государственная академия. – Самара : ПГСГА, 2013. – С. 73–79. (0,4 п. л.).

63. Добрава С. И. Семантика субъектного плана и типология формул параллелизмов-биномов (на материале заговорных текстов) / С. И. Добрава // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2013. – № 1 (260). – С. 192–198. (0,8 п. л.).

64. Добрава С. И. «...нечто, относящееся к образованию и мудрости» : типология и функции параллелистических формул в библейском тексте / С. И. Добрава // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий : материалы VII международной научно-практической конференции / науч. ред. А. Д. Черенкова. – Воронеж : ВГПУ, 2013. – С. 207–215. (0,5 п. л.).

65. Добрава С. И. Специфика курса «Поэтика фольклора» в системе профессиональной подготовки этномузыкологов / С. И. Добрава // Народная культура сегодня и проблемы ее изучения: сборник статей. Материалы научной региональной конференции 2014 г. – Воронеж : Научная книга, 2015. – (Афанасьевский сборник: материалы и исслед. Вып. XIII). – С. 331–343. (0,8 п. л.).

66. Доброва С. И. Лингвокультурологические функции и типология формул обмена в параллелизмах заговорного текста / С. И. Доброва // Народная культура сегодня и проблемы ее изучения: сборник статей. Материалы научной региональной конференции 2014 г. – (Афанасьевский сборник : материалы и исслед. Вып. XIII). – Воронеж : Научная книга, 2015. – С. 320–331. (0,7 п. л.).

67. Доброва С. И. Параллелизм мира природы и мира человека в свете философской теории познания / С. И. Доброва // Актуальные направления научных исследований : от теории к практике : материалы V Междунар. научно-практ. конф. (Чебоксары, 26 июня 2015 г.) / редкол. О. Н. Широков и др. – Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – № 3 (5). – С. 307–311. (0,3 п. л.).

68. Доброва С. И. Эволюционно-генетический, онтологический и лингвокультурологический аспекты исследования фольклорной концептосферы / С. И. Доброва // Когнитивное моделирование : труды Третьего Международного форума по когнитивному моделированию (14–21 сентября 2015 г., Болгария, Варна) : в 2 ч. / отв. науч. ред. С. И. Масалова. – Ч. 1. Когнитивное моделирование в лингвистике : Труды XVI Международной конференции «Когнитивное моделирование в лингвистике». – Ростов н/Д. : Фонд науки и образования, 2015. – С. 62–74. (1,5 п. л.).

69. Доброва С. И. К вопросу о ментальных и лингвистических механизмах формирования фольклорных формул (на материале параллелистических формул заговорного текста) / С. И. Доброва // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий : материалы VIII международной научно-практической конференции / науч. ред. А. Д. Черенкова. – Воронеж : ВГПУ, 2015. – С. 86–101. (0,9 п. л.).

70. Доброва С. И. Особенности параллелизма константных и переменных компонентов в заговорной формуле отсылки болезни / С. И. Доброва // Фольклорный текст в современном культурном контексте : традиция и ее переосмысление. Сборник статей по материалам международной научной конференции. – Орел : Орловский государственный университет, 2016. – С. 6–17. (0,7 п. л.).

71. Доброва С. И. Диалектика миров и специфика мироустройства в заговорной формуле отсылки болезни / С. И. Доброва // Лингвофольклористика. – 2016. – № 24. – С. 3–17. (0,9 п. л.).

72. Доброва С. И. Два сценария реализации заговорной формулы отсылки болезни / С. И. Доброва // Актуальные направления научных исследований : от теории к практике : материалы VIII Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 8 мая 2016 г.) / редкол. О. Н. Широков и др. – Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – № 2 (8). – С. 99–102. (0,2 п. л.).

73. Доброва С. И. Национальная специфика параллелизма локусов в формуле отсылки болезни (на материале русских и болгарских заговоров) / С. И. Доброва // Народная культура сегодня и проблемы ее изучения : материалы научной региональной конференции 2016 г. : сб. ст. – (Афанасьевский сборник : материалы и исслед. Вып. XIV). – Воронеж : Научная книга, 2016. – С. 280–290. (0,6 п. л.).

74. Доброва С. И. Кросскультурная специфика заговорного мироустройства (на материале параллелистической формулы отсылки болезни в русских и болгарских заговорах) / С. И. Доброва // Лингвофольклористика. – 2017. – № 26. – С. 70–90. (1,2 п. л.).

75. Доброва С. И. Параллелизмы с акциональными перечнями в любовных заговорах / С. И. Доброва // Славянские чтения – 2017 : сб. материалов Международной научно-практической конференции, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, 16–18 мая 2017 г. / отв. ред. Л. В. Климина. – Стерлитамак : Стерлитамакский филиал БашГУ, 2017. – С. 163–167. (0,3 п. л.).

76. Доброва С. И. Гендерный аспект формул параллелизмов-перечней в любовных заговорах / С. И. Доброва // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий : материалы IX Международной научно-практической конференции / науч. ред. А. Д. Черенкова. – Воронеж : ВГПУ, 2017. – С. 202–215. (0,8 п. л.).

77. Доброва С. И. Параллелизм в сфере человеческого микрокосма (на материале любовных заговоров) / С. И. Доброва // Лингвофольклористика. – 2018. – № 27. – С. 37–54. (1,13 п. л.).

78. Доброва С. И. Внутриуровневые семиотические механизмы репрезентации культурных смыслов в фольклорных формулах / С. И. Доброва // Лингвофольклористика. – 2018. – № 28. – Ч. 1. – С. 14–22. (0,6 п. л.).

79. Доброва С. И. К вопросу о параллелизме топографии человеческого тела в любовных заговорах / С. И. Доброва // Народная культура сегодня и проблемы ее изучения : материалы X научной региональной конференции : сб. ст. – (Афанасьевский сборник : материалы и исслед. Вып. XV). – Воронеж : Научная книга, 2018. – С. 216–220. (0,3 п. л.).

80. Доброва С. И. Кросскультурный аспект характеристики места отсылки болезни в русских и болгарских лечебных заговорах / С. И. Доброва // Материалы по русско-славянскому языкознанию : международный сб. науч. тр. – Воронеж : ВГУ, 2018. – С. 230–241. (0,75 п. л.).

81. Доброва С. И. Система гендерного маркирования параллелизмов-перечней в фольклорном тексте (на материале любовных заговоров) / С. И. Доброва // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий : материалы X Международной научной конференции / науч. ред. А. Д. Черенкова. – Воронеж : ВГПУ, 2019. – С. 194–203. (0,6 п. л.).

82. Доброва С. И. Номинации людей со сверхъестественными свойствами в быличках Воронежского края / С. И. Доброва, Э. И. Сабирова // Народная культура и проблемы ее изучения : материалы XI научной региональной конференции 20-22 мая 2020 г. : сб. ст. / науч. ред. Т. Ф. Пухова. – Воронеж : Научная книга, 2020. – (Афанасьевский сборник : материалы и исслед. Вып. XVI). – С. 223–249. (личный вклад – 0,85 п. л.).

83. Доброва С. И. Параллелизм топографии человеческого тела в лечебных заговорах // Народная культура и проблемы ее изучения : материалы XI научной региональной конференции 20–22 мая 2020 г. : сб. ст. / науч. ред. Т. Ф. Пухова. – Воронеж : Научная книга, 2020. – (Афанасьевский сборник : материалы и исслед. Вып. XVI). – С. 196–211. (1 п. л.).

84. Доброва С. И. К вопросу о специфике фоносемантического анализа компонентов фольклорных формул (на материале заговорных текстов) / С. И. Доброва, М. В. Татаринцева // Гуманитарный научный журнал. – 2021. – № 1. – С. 179–184. (личный вклад – 0,4 п. л.).

85. Доброва С. И. Textoобразующая функция образного параллелизма макро- и микрокосма в русских народных загадках / С. И. Доброва // «Русский язык III тысячелетия в зеркале лингвистической науки». XXXIX Распоповские

чтения : материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. (Воронеж, 25–27 марта 2022 г.). – Воронеж : ВГУ, 2022. – С. 33–40. (0,5 п. л.).

86. Доброва С. И. Содержательная трансформация образного параллелизма в заговорном тексте / С. И. Доброва // Перспективы развития высшей школы: материалы III Международной научно-практической конференции – 2022 : сб. науч. тр. : в 2 т. / отв. ред. Л. К. Иляшенко. – Тюмень : ТИУ, 2022. – Т. 2. – С. 330–336. (0,4 п. л.).

87. Доброва С. И. Поэтическая фразеология русской народной частушки / С. И. Доброва, Ю. В. Полкова // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и методики их преподавания : материалы Всероссийского научно-практического форума (11–23 апреля 2022 г., Воронеж) / под ред. Г. А. Заварзиной. – Воронеж : ВГПУ, 2022. – С. 42–48. (личный вклад – 0,2 п. л.).

88. Доброва С. И. Антропоморфизация природных объектов на материале образного параллелизма в русских народных приметах / С. И. Доброва // Донецкие чтения 2022 : образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы VII Международной научной конференции (Донецк, 27–28 октября 2022 г.) / под общ. ред. проф. С. В. Беспаловой. – Донецк : Изд-во ДонНУ, 2022. – Т. 4. Филологические науки. Ч. 1. – С. 103–106. (0,25 п. л.).

89. Доброва С. И. К вопросу о структурно-типологических моделях корреляции ритмических, мелодических и синтаксических форм свадебных песен воронежско-липецкого пограничья / С. И. Доброва, О. Л. Стурова // Диалектологический альманах : сб. материалов и исслед. / науч. ред. А. Д. Черенкова. – Воронеж : ВГПУ, 2022. – Вып. IV. – С. 36–59. (личный вклад – 0,6 п. л.).

90. Доброва С. И. Содержательная трансформация образного параллелизма макро- и микрокосма в русских народных приметах / С. И. Доброва // Лингвофольклористика. – 2023. – № 37. – С. 14–30. (0,9 п. л.).

91. Доброва С. И. Эволюция структурно-семантических модификаций образного параллелизма макро- и микрокосма в болгарских народных лечебных заговорах / С. И. Доброва // Материалы по русско-славянскому языкознанию : международный сб. науч. тр. – Воронеж : ВГУ, 2023. – Вып. 36. – С. 112–143. (2 п. л.).

92. Доброва С. И. Эволюция троичного образного параллелизма в энигматическом тексте / С. И. Доброва // Третьи Щеулинские чтения : материалы Всероссийской научной конференции с международным участием «Жизнь языка. Жизнь в языке» (Липецк, 13–14 апреля 2023 г.). – Липецк : ЛГПУ, 2023. – С. 115–121. (0,4 п. л.).

93. Доброва С. И. Типология матриц структурообразования образного параллелизма в фольклорном тексте / С. И. Доброва // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий : сб. науч. ст. / науч. ред. С. И. Доброва. – Воронеж : ВГПУ, 2023. – Вып. 1 (11). – С. 289–305. (1,1 п. л.).